

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печеновой.

Рукописа, доставл. безъ обознач. гонорара, считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1899 г. III годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 17 Января.

СОДЕРЖАНІЕ: По поводу новой Монаршей милости.—Вопросы народнаго театра. *Ив. Инноземцева.*—Кто виновать? *В. Далмарова.*—Къ убійству Н. П. Рощина-Инсарова.—«Корсаръ». *Н. Ф.*—Изъ старой трагедіи, стих. *В. Мазуркевича.*—Хроника театра и искусства.—Библиографія *Б.*—Письмо въ редакцію. *Н. Синельникова.*—Замѣтки. *А. К-еля.*—Моя карьера. *А. Дьянова.*—Заграницею—Провинціальная лѣтопись.—Репертуаръ Имп. Слб. театровъ.—Объявленія.
Иллюстраціи и рисунки: «Свѣтитъ, да не

№ 3.

грѣтъ» 2 рис. *А. Рос-ва.*—Французск. художеств. выставка: «Liliale» *Cl. Bourgonnier*, «Les gros bonnets du village» *L. Zwiller'a.*—Могила *Н. Самойлова-Мачурина.*

Портреты: *Н. П. Рощина-Инсарова, Даргомыжскаго, г-жи Книпперъ (въ роли Ирины), Тинскаго. Лит.-драм. отд. (только для подписчиковъ).* «Исторія одного увлеченія» пьеса въ 4 актахъ *Г. Радзивиловича.*

Ноты: *Арія Гоира изъ оперы Масканы «Ирисъ».*

Принимается подписка на 1899 г.
НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна за годъ 6 р.

за полгода 4 р.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р. и по два руб.
1-го марта и 1-го іюня.

См. стр. 72.

С.-Петербургъ, 17-го января.

Нельзя не отмѣтить съ чувствомъ живѣйшей радости новый знакъ милостиваго Монаршаго отношенія къ нуждамъ сценическихъ дѣятелей. Какъ мы можемъ сообщить изъ достовѣрнаго источника, Русскому Театральному Обществу пожаловано изъ суммъ государственнаго казначейства ежегодное пособие въ 10,000 руб.

Комитетъ общества, во главѣ съ *В. С. Кривенко*, очень многого достигъ уже въ послѣднее время, по крайней мѣрѣ, въ той области, которая прямо соприкасается съ дѣятельностью правительства. Но ошибочно было бы думать, что помощь правительства можетъ обезпечить въ полной мѣрѣ бытъ сценическихъ тружениковъ. Будущее дѣятелей сцены—въ нхъ самихъ, въ солидарности интересовъ, въ духѣ единенія и взаимной поддержки.

Намъ довелось недавно ознакомиться съ дѣлами нѣмецкаго союза артистовъ. Это могущественная организація, имѣющая множество развѣтвленій и охватывающая всѣ сферы жизни и быта сценическихъ дѣятелей. «*Vöhrverein*» есть прежде всего

союзъ, въ которомъ участвуютъ всѣ артисты, и который вполне обезпечиваетъ путемъ пенсій и эмеритуръ будущее артиста. Но этого мало. Рядомъ съ союзомъ, какъ началомъ взаимовспоможенія, мы имѣемъ потребительную ассоціацію или какъ она называется, «*Попретительное общество сцены*» «*Vöhrgenossenschaft*». Это обширнѣйшее учрежденіе, имѣющее отдѣленія во всей Германіи. Вездѣ кассиры, принимающіе взносы, магазины, комиссіонныя учрежденія. При «*Обществѣ*» издается органъ, редактируемый очень дѣльно и содержательно. Въ одномъ изъ №№ этого органа мы встрѣтили, на примѣръ, такого рода объявленіе: нижеподписавшіеся артисты замѣняютъ новогоднія товарищескія привѣтствія взносами въ фондъ Общества. Идетъ цѣлый рядъ адресовъ. Распространенность этого небольшого, но крайне дѣльнаго органа, чрезвычайно велика. Связь между артистами, между провинціею и столицею, поддерживается безпрестанно. Наконецъ, и это еще не все: при Обществѣ—постоянно дѣйствующій судъ, разсматривающій всѣ, возникающія въ театральной практикѣ дѣла, дисциплинарные вопросы, иски о вознагражденіяхъ, штрафахъ и т. п.

Разумѣется, это Германія—та дѣльная, работающая, вдумчивая, серьезная, честная Германія, о которой мы такъ мало думаемъ и съ которой такъ мало считаемся, ослѣпленные мишурой показнаго французскаго блеска. Тѣмъ не менѣе, если не всему, то многому можно было бы научиться, многое увидать впервые, многое впервые, быть можетъ, понять, если бы строй нѣмецкаго артистическаго быта намъ былъ болѣе знакомъ. Думается, Театральному Обществу, слѣдовало бы, прежде изготвленія проекта корпораціи сценическихъ дѣятелей, опубликовать во всеобщее свѣдѣніе имѣющіяся въ его распоряженіи данныя о нѣмецкихъ союзахъ.

Широкая огласка не только проектов, но и мате-риаловъ, — первое условіе плодотворности подгото-вительныхъ работъ. Не только въ обсужденіи, но и въ составленіи проектовъ должны участвовать, по возможности, всѣ передовыя, интеллигентныя силы русскаго сценическаго міра.

Отъ редакціи.

Въ ближайшихъ номерахъ начнется печата-нiемъ большая повѣсть изъ театрального міра нашего сотрудника А. М. Двѣянова: „Кручина“.

Къ слѣдующему номеру будетъ приложена пьеса Дж. Робетта „Друзья“.

Просимъ сценическихъ дѣятелей, фамиліи коихъ начинаются съ буквы „Б“ и „В“ послѣ-шить присылкою о себѣ біографическаго мате-риала.

Новые подписчики на 1899 г. могутъ полу-чить 1 выпускъ „Словаря“ за 50 к. вмѣсто 75 к., съ пересылкою. Полные комплекты за 1898 г. продаются за 6 р. (безъ пересылки), за 1897 г. (2-е изданіе—въ крайне ограниченномъ количе-ствѣ) по 10 р. (безъ пересылки).

Вопросы народнаго театра *).

II.

Театру вообще повезло въ томъ отношеніи, что ему, чуть ли не съ самаго момента его зарожденія, стали приписывать цѣли, которымъ онъ, можетъ быть, и могъ бы служить, но во всякомъ случаѣ лишь косвенно. Между прочимъ, любопытное явленіе въ этомъ отношеніи представляютъ китайскія „книги“, составленные, какъ извѣстно, въ первые вѣка до и по Р. Х. Одинъ параграфъ этого конфуціанскаго кодекса говоритъ, что „цѣль теат-ральныхъ представленій — представить на сценѣ истинныя картины или сопоставленіе людей, спра-ведливыхъ и добрыхъ, женщинъ чистыхъ и дѣтей, любящихъ и покорныхъ“; въ другомъ мѣстѣ серьез-ная драма рекомендуется, какъ самый лучший спо-собъ поученія тѣхъ, *кто не умѣетъ читать*. Благо-даря совпадению нашего русскаго театрального теченія съ другимъ—образовательнымъ, и у насъ тоже очень часто ставили театру непосредственно образовательно-просвѣтительную задачу, вдавались даже въ дидактизмъ. На первомъ съѣздѣ сцениче-скихъ дѣятелей г. Селивановъ, самъ артистъ, слѣдо-вательно человѣкъ, которому не слѣдовало бы упу-скаать изъ виду чисто эстетической задачи, сдѣлалъ такое толкованіе народнаго театра: „для сѣраго зри-теля театр — школа, учащая его пониманію жизни, пробуждающая въ немъ лучшія чувства, облагора-живающая душу. Театръ въ такомъ видѣ, т. е. театр-школа, есть дѣло государственной важности“ (Труды, часть II, стр. 19). При такомъ толкованіи задачъ народнаго театра, конечно, не трудно отойти Богъ знаетъ куда въ сторону и ставить на сцену геогра-фическія и даже математическія драмы, подобно тѣмъ романамъ, которые иронически рекомендовалъ Вѣ-линскій, въ pendant къ историческимъ.

Нельзя никогда забывать основной цѣли всякаго театра, и эта цѣль есть удовлетвореніе эстетиче-скаго чувства, присущаго всякому человѣку и вы-ражающагося въ человѣчествѣ съ самыхъ первыхъ вѣковъ его существованія. Нѣтъ въ мірѣ такого дикаго народа, у котораго не было бы своихъ пѣ-сень, хотя бы онѣ и напоминали скорѣе мурлы-канье. Музыкальные инструменты почти также древни, какъ каменное копье. Всѣ дикіе народы имѣютъ свои танцы, и эти танцы представляютъ извѣстное развитіе дѣйствія, представляютъ, напр., военный походъ, какъ у индійцевъ и негровъ, по-хищеніе женщинъ, или борьбу со злыми духами. Словомъ, повсюду мы находимъ тѣ или другія раз-влеченія, являющіяся зародышемъ нашего искусства. Это-то обстоятельство и задѣваетъ г. Иванъ Щег-ловъ въ своей книгѣ о народномъ театрѣ. Согласно съ Руссо, онъ думаетъ, что „при здоровой и совер-шенно нормальной жизни, театр — вѣнецъ излишняя и прямо вредная. Другое дѣло—театръ въ большомъ городѣ. Тамъ онъ потребенъ какъ необходимое раз-сѣянiе для вѣчно нуждающагося народа; тамъ онъ нуженъ, чтобы развить и смягчить вкусъ, взамины утраченной чистой совѣсти; тамъ онъ можетъ, до извѣстной степени, помѣшать растлѣнію нравовъ“ (стр. 6). Для Руссо казалось идеаломъ все, что было въ первобытномъ состояніи, и онъ, естественно, смотрѣлъ на всѣ позднѣйшія проявленія, какъ на вырожденіе, а не какъ на развитіе первоначальныхъ задатковъ. Ему была чужда идея эволюціи, и его естественное идеальное состояніе отнюдь не соот-вѣтствуетъ даннымъ строгой науки. Для насъ театр (зюда же конечно нужно отнести музыку, поэзію, живопись)—является только болѣе развитымъ, болѣе богатымъ средствомъ удовлетворенія эстетическаго чувства, которое въ первобытномъ состояніи также удовлетворялось, но примитивными способами. Театръ и музыка имѣютъ преимущества предъ многими дру-гими развлеченіями, потому что въ нихъ входитъ этической элементъ, но этотъ послѣдній составляетъ все-таки только придатокъ, основное же его зна-ченіе чисто художественное.

Вслѣдствіе смѣшенія понятій и постановки образова-тельныхъ задачъ театру являются такія, напримѣръ, теорія, какъ выраженная въ недавней статьѣ „Но-востей“. По мнѣнію газеты, интеллигентъ работаетъ все время головой и потому „для него нужны раз-влеченія, наименѣе утомляющія мозгъ, къ нимъ относится и театр, дающій художественныя впе-чатлѣнія, не требующія отъ зрителя активного участія (?)“. Наоборотъ, мозгъ занятого исключи-тельно физическимъ трудомъ мужика, работаетъ очень мало и „въ крайне узкой и ограниченной сферѣ по-нятій, требующей весьма небольшого напряженія. Вотъ эту-то неизрасходованную умственную энергію и должно эксплуатировать“, доставляя крестьянину наибольшую возможность читать и слушать чтеніе. Помимо основной ошибки, относительно отсутствія ак-тивного участія при воспріятіи художественнаго впечатлѣнія, эта теорія совершенно забываетъ эсте-тическую сторону человѣческой природы, а она не такъ-то легко поддается забвенію, и если бы дѣйствительно пичкали крестьянъ только чте-ніемъ, то они все-таки улучшили бы время и сбѣ-жали, смотря по мѣстности и обстоятельствамъ, либо въ хороводы, либо въ кабакъ, либо на мало-пристойныя развлеченія, вродѣ нашихъ ярмароч-ныхъ или прежнихъ петербургскихъ - на Марсовомъ полѣ. Тѣмъ-то кабакъ и силенъ, что онъ былъ крестьянскимъ клубомъ, вносилъ въ крестьянскую среду развлеченіе, и на этотъ счетъ краснорѣчивое свидѣтельство приводили въ одной изъ своихъ ста-

*) См. № 2.

„Свѣтитъ, да не грѣетъ“.

пойти некуда, а дома хорошо, гдѣ грамотный есть да книжка найдется, а такихъ по одному, по два на всю деревню!“ Другое любопытное свидѣтельство принадлежит С. А. Юрьеву и относится къ 1862 г., когда покойный славянофилъ устроилъ спектакль въ деревнѣ. Вотъ что сказали ему крестьяне, по окончаніи столь излюбленной народными театрами пьесы Островскаго „Не такъ живи, какъ хочется“: „Вотъ такъ угостили! Да лучше этого ничего не надо, ни пива, ни вина. Тутъ и въ кабакъ не пойдешь! И деньги въ карманѣ, и знатно, хорошо“ („Артистъ“, 1889, стр. 48). Мы этой выпиской отнюдь не хотимъ указать на прямое воздѣйствіе народнаго театра на пьянство — объ этомъ вопросѣ рѣчь впереди. Важно здѣсь только сопоставленіе въ устахъ крестьянина кабака и театра, какъ двухъ развлеченій, которыя могутъ замѣнить другъ друга.

Въ литературѣ эта точка зрѣнія можетъ считаться общепризнанной и только на практикѣ иногда встрѣчаются отклоненія въ сторону дидактизма. Такъ, извѣстный основатель Петинскаго деревенскаго театра, Н. Ѳ. Бунаковъ говорить: „цѣлью народнаго театра, прежде всего, должно поставить именно развлеченіе для трудящагося люда, вся жизнь котораго наполнена грубой мускульной работой, а не поученіе“ (Народ. т. Сборникъ, стр. 173).

Понятно, что съ чисто гигиенической точки зрѣнія, значеніе развлеченій громадно: рабочіи и крестьяннннъ это инстинктивно понимаютъ и ищутъ ихъ, хотя, къ сожалѣнію, пока и въ нежелательныхъ мѣстахъ. Нельзя всю свою жизнь наполнять только мускульной работой или умственнымъ трудомъ. Организмъ требуетъ освѣженія, извѣстнаго подъема, а особенно у насъ, въ Россіи, при нашемъ суровомъ климатѣ и тяжелыхъ условіяхъ существованія. Въ этомъ отношеніи правъ проф. Сумцовъ, такъ характеризующій складъ нашей жизни: „суровый климатъ, огромныя однообразныя пространства, крайняя бѣдность пейзажа, монотонность всей жизни, безцвѣтность и однообразіе во всѣхъ проявленіяхъ быта, въ постройкахъ, одеждѣ“. Эта монотонность жизни и тяжкій трудъ, быть можетъ, болѣе всего способствовали тому положенію русскаго мужика, о которомъ сказалъ Некрасовъ:

Онъ до смерти работаетъ,
До полусмерти пьетъ!

Повторяемъ, изъ чисто гигиеническихъ, полубезсознательныхъ соображеній, нашъ крестьянннъ, нашъ фабричный рабочій будетъ искать развлеченій—но каковы они будутъ? Въ нихъ, конечно, будетъ преобладать эстетика кулачныхъ боевъ и кабацкой компаніи, въ особенности въ настоящее время, когда трактирная цивилизація гигантскими шагами проникаетъ въ народъ и вытѣсняетъ чисто народные хо-

„Свѣтитъ, да не грѣетъ“ (къ бенефису В. Н. Давыдова).
(Наброски нашего художника на генеральной репетиціи).

роводы и пѣсни. Интересно по этому поводу маленькое наше наблюдение въ пригородныхъ селахъ г. Ельца, подтвержденное и разказами нѣсколькихъ крестьянъ: тамъ совершенно вывелись хороводы, а вмѣсто этого по вечерамъ собираются на улицахъ „курить“—и парни и дѣвки—съ махорочной папирсой въ зубахъ и съ самыми нецензурными разговорами. Да и повсюду исчезла коренная русская пѣсня, о которой такъ заботится нынѣ Т. И. Филиповъ, и—думается—вотъ тотъ пунктъ, въ которомъ народный театръ можетъ сыграть большую роль.

Итакъ, важность развлеченій не подлежитъ никакому сомнѣнью, такъ же, какъ и ихъ извращеніе въ нашей народной средѣ. Извращенныя же развлеченія страшнымъ образомъ вліяютъ на народную нравственность. Примѣры гладіаторскихъ сраженій и боя быковъ общеизвѣстны. Кто знаетъ, что въ большей степени повело къ поражению Испаніи: католическое духовенство, или испорченность населенія, отвлекаемаго отъ дѣйствительно насущныхъ общественныхъ дѣлъ фантастическими церемоніями и развращающими боями? Совсѣмъ другое дѣло развлеченія, въ которыхъ входитъ художественный элементъ. Художественное произведение, что телеграфъ безъ проволоки. Отъ него идутъ лучи, которые, падая въ воспринимающій аппаратъ, производятъ тамъ самыя разнообразныя комбинаціи, возвышающія душу и поднимающія настроеніе. Эстетическое впечатлѣніе—прежде всего примиряющее и успокаивающее. Одухотворенная красота, художественный интересъ и забвеніе текущихъ вопросовъ—вотъ элементы театра, поэзіи, музыки, которые дѣлаютъ изъ нихъ, какъ изъ развлеченія, цивилизующее начало; художественное произведение не поучаетъ, оно только вырываетъ душу изъ тисковъ обыденности, расширяетъ интересы, возноситъ въ горнія, заставляетъ переживать чужое горе и чужую радость. Оно раздвигаетъ горизонтъ и смягчаетъ сердце. И въ этомъ можно и должно видѣть просвѣтительное начало народнаго театра, о которомъ говорятъ такъ много. И это, думается, гораздо важнѣе, чѣмъ чисто образовательныя цѣли, потому что при нашей всеобщей грубости и узости интересовъ низшихъ слоевъ населенія, быть можетъ, всего нужнѣе смягченіе нравовъ.

Ив. Иноземцевъ.

Кто виноватъ?

(Нѣсколько словъ по поводу смерти
Н. П. Рошина-Инсарова).

Васильковъ. Мы съ тобой стрѣляться будемъ!

Телятевъ. Не стоитъ, повѣрь мнѣ, не стоитъ.

Если она честная женщина, изъ моего ухаживанья ничего не выйдетъ, а мнѣ все таки развлеченіе, а если она дурная женщина, не стоитъ за нее стрѣляться.

Васильковъ. Что же мнѣ дѣлать?

Телятевъ. Бросить ее, и все тутъ!

Васильковъ. Я ее такъ любилъ, а она меня обманываетъ.

Телятевъ. Такъ ты ее убей, а меня-то за что же?

Васильковъ. За то, что вы ее развратили и т. д.
«Бѣшенныя деньги».

Кто правъ, кто виноватъ изъ этихъ двухъ героев Островскаго? Рѣшить это трудно, если смотрѣть съ точки зрѣнія христіанской морали, для которой нѣтъ наказуемыхъ судомъ человѣческимъ. Герои поэта и христіанская мораль такъ и останутся на вѣки вѣковъ предметомъ безконечныхъ отвлеченныхъ споровъ... Когда же знаешь воочію дѣйствующихъ лицъ драмы—становится прежде всего непонятнымъ, какъ эти милые, добрые люди, не способные курицу зарѣзать, убиваютъ другъ друга изъ-за одной лишь ревнивой подозрительности. И прежде чѣмъ обсуждать результатъ трагическаго происшествія, невольно ищешь причины неожиданнаго несчастія и находишь ихъ за предѣлами мѣста дѣйствія и обстоятельствъ.

Въ этой тяжелой кievской драмѣ виновныхъ нѣтъ. Но на лицо—фактъ тяжкаго преступленія, о причинѣ котораго я хочу сказать нѣсколько правдивыхъ словъ, въ память безвременно почившаго товарища.

Я зналъ покойнаго Рошина (Пашенный) довольно хорошо, когда онъ былъ еще корнетомъ и, можно сказать, посвящалъ его на сцену; дѣло было въ Москвѣ, въ началѣ 80-хъ годовъ; зналъ и холостымъ и женатымъ, очаровательнымъ гусаромъ съ порядочными матеріальными средствами, и артистомъ, довольно счастливымъ въ театральнй карьерѣ. Наконецъ, не далѣе, какъ годъ назадъ гастролировалъ съ нимъ въ Москвѣ въ лѣтнемъ Пушкинскомъ театрѣ Н. И. Пастухова въ „Бѣшенныхъ деньгахъ“. Онъ—Васильковъ, я—Телятевъ. За обѣдомъ, по поводу приведеннаго выше діалога, завязался споръ о любви, ревности, измѣнѣ и мести. Потомъ бесѣда приняла личный характеръ, и покойный Рошинъ высказалъ, быть можетъ, шутя, но многозначительное мнѣніе о положеніи артистовъ въ сферѣ любви, семейнаго счастья, ревности и т. п. Между прочимъ, онъ замѣтилъ:

— Мѣсто комика (помните Шмагу?) только въ буфетѣ, а нашему брату, любовнику, куда тяжелѣе: мы должны и въ буфетъ послѣть, и къ ногамъ прекрасныхъ дамъ. И не ради корысти, а ради постоянной облагораживающей „тренировки“. Нужно себя тренировать въ своей специальности, иначе „любовникъ“ не можетъ быть хорошимъ „любовникомъ“, какъ музыкантъ не можетъ быть хорошимъ музыкантомъ: нужны постоянныя упражненія. Для репутаціи хорошаго артиста, плѣняющаго сценическихъ героинь, необходимо прежде плѣнять губернскихъ дамъ (о, платонически, на разстояніи!), заручиться отъ нихъ аттестатомъ на „право любить“ и быть любимымъ, а затѣмъ уже вершать судьбу драматической ingénue, grande coquette, трагической героини и т. п.

Большинство зрителей, даже близко стоящих къ кулисамъ лица, придаютъ слишкомъ большое значеніе сценическимъ объятіямъ и поцѣлуямъ, и артисты, обреченные по казенной надобности, обнимать, цѣловать, любить, быть любимымъ, измѣнять и губить прекрасный полъ, считаются а priori неблагонадежными для семейныхъ началъ, даже если бы они были воплощеніемъ семейной и житейской добродѣтели.

Это—злѣдѣи, которыхъ надо остерегаться.

Въ былое классическое и псевдоклассическое время, дѣйствительно, существовало амплуа злѣдѣевъ, которыхъ публика, въ порывѣ негодованія, не только оскорбляла на сценѣ, и ненавидѣла всѣми силами своей наивной души, но случалось, что и была послѣ удачнаго представленія... Слава Богу, эти времена миновали, и, начиная съ 60-хъ годовъ, злѣдѣи стали исчезать на русской сценѣ, зато вмѣсто нихъ, неизвѣстно откуда появились въ 80-хъ годахъ „фаты“, которыхъ, по театральной терминологіи, ни на какой европейской сценѣ не существуетъ *). Это амплуа, какъ мнѣ кажется, создано народническимъ движеніемъ: въ отличіе отъ одѣвавшихся въ кафтаны и блузы, стали презрительно называть фатомъ cadaго, одѣтаго изящно и изысканно. Впрочемъ, не въ этомъ дѣло. Такъ или иначе, но создалось своеобразное амплуа, очень невыгодное для артистовъ, и въ первое время артисты, занимавшіе амплуа свѣтскихъ молодыхъ людей, вызывали негодованіе даже со стороны интеллигентной молодежи. Сценическая иллюзия укоренила, къ сожалѣнію, въ общественное сознаніе серьезный предрассудокъ, который и днесъ присущъ большинству и который искоренить можно только годами, когда авторы перестанутъ (или устанутъ) окружать женъ, бросившихъ дѣтей, кокотокъ, подъ конецъ полюбившихъ „чистой“ любовью молодого здороваго парня и умирающихъ отъ истощенія силъ (какихъ?)—мученическимъ ореоломъ, а обратятъ вниманіе на несправедливость судьбы „фатовъ“, которыхъ они, съ легкимъ сердцемъ, награждаютъ всяческими отталкивающими атрибутами, какихъ на самомъ дѣлѣ въ жизни нѣтъ. Ибо, напротивъ, въ большинствѣ случаевъ, побѣдители женскихъ сердецъ необыкновенно симпатичны и располагаютъ въ свою пользу не только прекрасный полъ, но и жестокосердыхъ, подозрительныхъ мужчинъ.

Рощинъ-Инсаровъ, къ несчастью, по волѣ судебъ, занималъ на сценѣ именно амплуа „фатовъ“, соприкасающихся такъ часто съ нѣжными сердцами, и съ самаго начала карьеры считался въ этомъ отношеніи на дурномъ счету, уже по одному тому, что проявлялъ недюжинный талантъ въ этихъ роляхъ; на самомъ дѣлѣ Рощинъ каждую свободную минуту посвящалъ или роли, или ресторану, гдѣ былъ всегда душою общества. Вся его жизнь была у насъ на глазахъ, и мы знали даже на разстояніи, гдѣ онъ и съ кѣмъ онъ въ данную минуту.

А. А. Пасхалова, послужившая поводомъ такой печальной катастрофы, въ высшей степени серьезный человекъ, страстно любящій сцену, поглощенная ею и семьей, съ репутаціею, въ которой никто не посмѣетъ усомниться,—конечно, никогда не могла обратить серьезнаго вниманія на Рощина, въ послѣдніе годы преждевременно облѣзшаго, рыжого, потерявшаго зубы и голосъ, какъ видите мало привлекательнаго съ внѣшней стороны и, признаться, не слишкомъ содержательнаго и посуществу для

такой серьезной женщины, какой мы знаемъ А. А. Наконецъ, ея мужъ,—молодой, красивый, симпатичный человекъ, серьезно любящій мужъ и отецъ дѣтей, всегда привѣтливый, кроткій и трудолюбивый.

Что же побудило въ такомъ случаѣ этихъ кроткихъ, хорошихъ людей завершить отношенія такой жестокой драмой?

Предразсудки! отвѣчу я. Да, предразсудки и сплетни, грязныя, подлые и зловредныя! Грязь, въ которой насъ иногда купаютъ изъ тщеславнаго чувства, чтобы показать свою интимность съ закулиснымъ міромъ. Мы, актеры, народъ простодушный, довѣрчивый. У насъ такъ много и труда, и непріятностей, и постоянной борьбы съ несправедливостью и произволомъ, столько личнаго горя, чего никто не вѣдаетъ и что трудно предположить, глядя на артиста изъ-за рампъ, что когда мы встрѣчаемся съ людьми не сцены, то становимся необычайно искренними, даже не въ мѣру болтливыми. Если прибавить, что профессія и постоянная „тренировка“, какъ выражался покойный Рощинъ (онъ былъ какъ извѣстно, кавалеристъ), налагаетъ на артиста-любownika печать его профессіи, и что онъ о самыхъ обыкновенныхъ предметахъ, въ обществѣ дамъ, говорить съ нѣкоторой слащавостью, придающей ему видъ влюбленнаго, то, конечно, почва для сплетни и ревности самая благопріятная.

Въ закулисной жизни „фаты“ въ большинствѣ случаевъ бываютъ предметомъ вниманія и со стороны артистовъ, потому что „фаты“ любезнѣе и внимательнѣе къ дамамъ, чѣмъ представители другихъ амплуа, но вмѣстѣ съ тѣмъ къ нимъ даже артистки относятся недовѣрчиво и пользуются ими для услугъ самаго невиннаго свойства.

Объятія и поцѣлуи на сценѣ такъ же далеки отъ настоящихъ ласкъ, какъ декоративные дворцы—отъ Зимняго дворца.

Гримъ и волненіе притупляютъ тонкія чувства, близость разстоянія, холодныя безжизненныя губы, постоянная слюна (passez moi l'expression!), боязнь не перепачкать другъ друга гримомъ, чтобы не быть смѣшнымъ въ патетическомъ мѣстѣ, и именно въ моментъ пламенныхъ объятій, напряженный, иногда растерянный видъ, исключаютъ всякое подозрѣніе въ какихъ либо ощущеніяхъ игриваго свойства. Эта постоянная близость скорѣе можетъ оттолкнуть, чѣмъ привлечь.

Матеріальныя соображенія, карьера?

Увы, у артистовъ-любowników, кромѣ долговъ, ничего не бываетъ, ибо расходы по театру не вполне вознаграждаются приходомъ, что же касается „дѣланія карьеры“ съ помощью любовника, то и тутъ онъ пригоденъ меньше остальныхъ амплуа. Скорѣе, случалось, наоборотъ...

Но въ данномъ случаѣ и этого не могло быть, потому что Рощинъ былъ артистомъ съ „положеніемъ“, какъ равно и А. А. Пасхалова; причѣмъ первый любилъ и былъ привязанъ къ женщиной, не принадлежавшей къ группѣ Н. Н. Соловцова (и даже жилъ съ нею подъ одной кровлей); это обстоятельство, казалось бы, еще менѣе могло сдѣлать его привлекательнымъ для серьезной, порядочной женщины, какой мы знаемъ А. А. Пасхалову.

Что же заставило ея мужа рѣшиться на такой отчаянный и даже коварный поступокъ?

Только косность предрассудковъ легкомысленнаго общества, и вотъ кого по справедливости, и слѣдовало посадить на скамью подсудимыхъ. Маловъ—дита своего времени, и болѣзненная подозрительность довела его до безысходнаго отчаянія...

Повторяю, въ настоящей драмѣ я не нахожу ви-

*) Въ самомъ дѣлѣ, это опредѣленіе безконечно-растяжимое, и, при нѣкоторомъ желаніи, можно причислить къ „фатамъ“ Юлія Цезаря, Наполеона I и т. д., и т. д.

новныхъ и не знаю, кто изъ участвующихъ заслуживаетъ большаго сочувствія.

Предъ нами, въ полномъ смыслѣ, жертвы общественнаго недоразумѣнія.

Чтобы уменьшить, по возможности, въ закулисномъ мѣрѣ зло этой психической болѣзни и предупредить семейныя катастрофы — слѣдуетъ почтѣе безпристрастно, любовно, заботливо раскрывать истинную жизнь за рампой, со всѣми ея невзгодами, во всей ея подчасъ неприглядной обстановкѣ, а не дразнить любопытство пустыми анекдотами, часто зловредными, вымышленными. Надо хотя изрѣдка задуматься надъ душевнымъ міромъ тѣхъ, кто отдаетъ всѣ свои сокровища обществу, переживая радости и горе всѣхъ вмѣстѣ (начиная съ автора) и каждаго отдѣльно.

Чтобы быть хорошимъ артистомъ, нужно быть гораздо искреннѣе, чѣмъ для того, чтобы, напримѣръ, быть хорошимъ финансистомъ. Подозрѣвать актеровъ во всѣхъ порокахъ — несправедливо. Обвиняйте же себя, вы, легкомысленно третирующие репутацію актрисъ и актеровъ, въ тяжеломъ безысходномъ горѣ А. А. Пасхаловой, въ мукахъ убійцы и преждевременной смерти неповиннаго человѣка!..

В. Далматовъ.

Къ убійству Н. П. Рощина-Инсарова.

Сообщаемъ подробности роковой драмы. Наканунѣ 7-го января, Рощина-Инсаровъ игралъ въ „Измаилѣ“. Кіевляне не хотѣли вѣрить ужасной вѣсти — еще такъ свѣжо было воспоминаніе объ амплодисментахъ. Трагическое происшествіе случилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Н. П. Рощина-Инсаровъ проживалъ въ меблированныхъ комнатахъ Познякова, на Золотоворотской площади. Онъ занималъ номеръ изъ трехъ комнатъ и передней. Передняя была раздѣлена перегородкой, за которой стоялъ умывальный столъ.

Въ роковой для артиста день, въ 10 часовъ утра, къ дому Познякова подѣхалъ господинъ, вносилъ дѣлствіе оказавшійся Маловымъ, который, рѣзко спросивъ швейцара, въ какомъ номерѣ живетъ Рощина, послѣднимъ взбѣжалъ по лѣстницѣ на третій этажъ и позвонилъ у дверей квартиры артиста. Ему отворила прислуживавшая всегда Н. П. дѣвочка, Ефросинья Васильева, которая объяснила гостю, что хозяйка квартиры еще въ постели. Не обращая вниманія на слова дѣвочки, Маловъ вошелъ, не снимая капошь, въ гостиную и прямо направился къ дверямъ спальни артиста. Рощина-Инсаровъ, узнавши по голосу Малова, подошелъ къ дверямъ и попросилъ подождать въ гостини. Маловъ продолжалъ настаивать, чтобы Рощина пустилъ его въ спальню. Артисту съ трудомъ удалось убѣдить гостя уйти отъ дверей, послѣ чего вышелъ къ нему въ гостиную. Здѣсь онъ началъ вышлогося бесѣдовать; рѣзкаго разговора не было. Рощина-Инсаровъ, полудѣткій, направился въ переднюю за перегородку, гдѣ сталъ умываться. Здѣсь въ это время стояла дѣвочка Васильева, которая удостовѣряетъ, что артистъ предъ умываніемъ сказалъ гостю: „подожди, я одѣнусь и сейчасъ поѣду съ тобой!“ Маловъ сталъ у входа за перегородку и спросилъ Н. П.: „Сколько ты платишь за эту квартиру?“ — „Шестьдесятъ рублей!“ — отвѣтилъ артистъ, который въ это время чистилъ себѣ ногти, нагнувшись надъ умывальникомъ. Послѣ этой фразы дѣвочка вышла зачѣмъ-то въ корридоръ и здѣсь уже услышала звукъ выстрѣла. Вслѣдъ за этимъ выбѣжалъ въ корридоръ Маловъ, который крик-

нулъ дѣвочкѣ: „ступай туда, я разбилъ вазу!“ и быстро сталъ спускаться по лѣстницѣ. Въ это время изъ квартиры послышались душу раздражающіе женскіе крики, встревожившіе швейцара, который, увидѣвъ бѣгущаго человѣка, крикнулъ ему, чтобы онъ остановился. Но Маловъ не слушалъ его, а только замѣтилъ: „я отометилъ за жену!“ и, выбѣжавъ на улицу, сѣлъ въ дрожки и поѣхалъ, держа въ рукахъ револьверъ. Швейцаръ, Максимъ Щербина, поѣхалъ также на улицу, сѣлъ въ первыя попавшіяся дрожки и, крича, сталъ преслѣдовать убійцу. Ему удалось нагнать его на Б. Владимірской улицѣ, недалеко отъ дома г-жи Сѣтковой, и съ помощью подослѣннаго городского, задержать его. Полицейскій немедленно схватилъ Малова за руку, сѣлъ съ нимъ рядомъ. Маловъ, отдавая ему револьверъ, сказалъ: „на тебѣ это, — я убилъ человѣка“ и затѣмъ больше не проронилъ ни слова до доставленія его въ Старокіевскій участокъ.

Ужасные женскіе крики исполнили всѣхъ обитателей номеровъ. Живущій этажемъ выше, г. Мануиловъ, поѣхалъ въ квартиру артиста и здѣсь къ нему бросился растерянный, въ одной сорочкѣ, женщина (г-жа Соколова), схватила его за руку и потащила за перегородку, проси помогъ и пригласилъ доктора. Скоро сюда же вбѣжали другіе постояльцы. Глазамъ вонедшихъ за перегородку представилась ужасная картина. На полу, около умывальника, лежалъ Н. П. Рощина-Инсаровъ, который подавалъ еще признаки жизни въ теченіе нѣсколькихъ секундъ. Явившемуся доктору, г. Войцеховскому, находившемуся случайно въ номерахъ, пришлось лишь констатировать смерть артиста. Пуля попала несчастному въ голову, позади лѣваго уха. Повидимому, выстрѣлъ произведенъ былъ въ то время, когда покойный стоялъ у умывальника въ полуборотѣ къ своему убійцѣ. Изъ раны медленно сочилась кровь и показался мозгъ. Убитаго перенесли на диванъ въ его спальню.

По словамъ г-жи Соколовой, когда она услышала выстрѣлъ и выбѣжала въ гостиную, туда же выбѣжалъ изъ передней и Маловъ, который, схвативъ свою шляпу, оставленную имъ на стулѣ, быстро покинулъ квартиру. Крика раненаго она не слыхала, и, увидѣвъ за перегородкой лежавшаго безъ движенія Рощина-Инсарова, стала кричать.

Когда печальная вѣсть о трагическомъ происшествіи распространилась по городу, къ мѣсту катастрофы начала стекаться публика, которая густой толпой загроудила площадь, такъ что понадобился паркъ полиціи для сохраненія порядка. На квартиру, гдѣ лежалъ трупъ безвременнаго почившаго артиста, скоро явились товарищи покойнаго, артисты гг. Нефѣлинъ, Степановъ, Крамской, Сакоганскій, Саксаганскій и другіе, и много друзей и почитателей покойнаго. Послѣ обычныхъ формальностей, тѣло убитаго артиста было положено въ глазговыи бѣлый гробъ и отправлено въ анатомическій театръ. При выносѣ гроба воздухъ огласился женскими истерическими криками. Не могли удержаться отъ рыданій многіе изъ мужчинъ. Толпа благоговѣнно обнажила головы и послѣдовала за экипажемъ съ гробомъ любимаго артиста.

Доставленный въ Старокіевскій участокъ художникъ Маловъ былъ очень взволнованъ. Имъ овладѣла первая дрожь. На вопросъ пристава г. Зѣбрева онъ заявилъ, что стрѣлялъ въ Рощина-Инсарова. Приставъ отправился на мѣсто убійства, сдѣлавъ распоряженіе, чтобы за Маловымъ слѣдили. Схватившись за голову, Маловъ сталъ громко рыдать: „одиннадцать лѣтъ меня любила жена и теперь я лишился ея!“ — заявилъ онъ. Просидѣвъ въ глубокой задумчивости нѣсколько минутъ, онъ поднялъ голову и спросилъ надзирателя: — „скоро ли меня посадятъ? Позволятъ ли женѣ ѣхать за мной въ каторгу?“

Убійца нѣсколько разъ задавалъ полицейскимъ вопросомъ — убилъ ли онъ артиста или только ранилъ, но никто опредѣленнаго отвѣта на эти вопросы не давалъ. Онъ безпрестанно просилъ воды и выпилъ ея до прихода пристава болѣе десяти стакановъ. На допросѣ убійца объяснилъ, что его впервые познакомилъ съ артистомъ Рощинамъ — Инсаровымъ покойный Н. П. Киселевскій, но онъ съ нимъ не сходясь до осени прошлаго года, когда они сдѣлались близкими друзьями. Рощина-Инсаровъ, по словамъ Малова, открыто ухаживалъ за г-жею Пасхаловой, что вызвало въ публикѣ толки, компрометировавшіе его жену. Все это глубоко волновало Малова, который не могъ оставаться спокойнымъ свидѣтелемъ такихъ слуховъ. Они дѣйствовали на него удручающимъ образомъ. Въ день убійства онъ, не будучи болѣе въ силахъ выносить мукъ ревности, отправился утромъ къ Рощину-Инсарову для объясненій, при чемъ захватилъ съ собою револьверъ. Когда къ нему вышелъ артистъ, онъ сталъ упрекать его за ухаживанье за женою, замѣтивъ, что онъ не можетъ запрещать никому преклоняться передъ ней, какъ передъ артисткой, но ухаживать какъ за женщиной онъ не можетъ позволить. Въ то время, когда Рощина умывался, Маловъ сталъ объяснять, что поведеніе его

† Н. П. Рошинъ-Инсаровъ.

бросаетъ тѣнь на его честь. Въ отвѣтъ на это, по словамъ убійцы, артистъ усмѣхнулся и проговорилъ будто: „Какая тамъ честь!..“ Тогда Маловъ, не помня себя, выхватилъ револьверъ и выстрѣлилъ въ артиста. По объясненію Малова, онъ не намѣревался убѣгать: ему только хотѣлось проститься съ женою и затѣмъ покончить съ собой. „Я, кажется, попалъ ему въ голову“, — закончилъ Маловъ, — но я крови не видѣлъ.

Наканунъ, предъ убійствомъ Пасхалова получила отъ антрепренера отпускъ на 8 дней и въ 1 часъ дня съ мужемъ и дѣтьми имѣла выѣхать въ Пензенскую губернію,

въ имѣніе своего отца. Но судьба сулила иначе. Маловъ до послѣдняго времени былъ съ артистомъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ и только на-дняхъ между ними произошелъ какой-то инцидентъ, и они охладѣли другъ къ другу. Этого не отрицаетъ и самъ Маловъ. Г-жа Соколова отрицаетъ существованіе интимныхъ отношеній между убитымъ и г-жей Пасхаловой.

По словамъ кievской газеты „Жизнь и Искусство“, Маловъ еще въ Петербургѣ ревновалъ свою жену къ одному извѣстному публицисту г. С. (!!!) и даже имѣлъ намѣреніе убить его. У убійцы двое дѣтей.

Револьверъ, изъ котораго стрѣлялъ убійца, совершенно новый, пятизарядный, послѣдней системы, такъ называемый „безкурковый“. Въ немъ послѣ убійства оказалось четыре патрона. Повидимому, Маловъ купилъ его незадолго до убійства.

Послѣ допроса у судебного слѣдователя, убійца Маловъ былъ, по постановленію послѣдняго, препровожденъ въ кievскій тюремный замокъ. Онъ заявилъ, что не въ состояніи давать показаній и просилъ допросить его на слѣдующій день, на что судебный слѣдователь изъявилъ согласіе. Когда Малову впервые вечеромъ категорически заявили, что Роцинъ-Исаровъ умеръ, онъ поблѣднѣлъ, какъ смерть, и упалъ на стулъ. Повидимому, до сихъ поръ у него еще была надежда, что его жертва находится въ живыхъ, что есть надежда на выздоровленіе. „Такъ я его убилъ?“—вскричалъ онъ—и, закрывъ лицо руками, долго сидѣлъ неподвижно. Затѣмъ, вкочинивъ, онъ обратился съ упрекомъ къ помощнику пристава: „отчего же вы мнѣ сказали, что онъ только раненъ, какъ вамъ не стыдно, отчего вы меня все время обманывали? Чего вы меня держите, запишите меня скорѣе, и хочу быть одинъ“. Онъ казался очень усталымъ, весь какъ-то опустился; Маловъ цѣлый день ничего не ѣлъ и только безпрестанно пилъ воду. „Зачѣмъ я это сдѣлалъ?“ безпрестанно срывалось съ его языка и, глядя на его удрученное состояніе, невольно ставилось жаль убійцу.

Какъ оказывается, предъ убійствомъ Маловъ послалъ въ Петербургъ своей сестрѣ, г-жѣ Линдеръ, телеграмму, въ которой было сказано: „я погибъ!“ и затѣмъ послѣ убійства изъ участка отослалъ другую со слѣдующими словами: „Молились обо мнѣ, я большой грѣшникъ, Сапа“. Маловъ отдалъ полиціи свои письма, при чемъ объяснилъ, что изъ нихъ можно видѣть, что у него были причины негодовать на покойнаго артиста. Кроме того, онъ указалъ на нѣкоторыхъ своихъ товарищей, у которыхъ также хранятся подобнаго же характера письма.

По дорогѣ въ тюрьму Маловъ разсказывалъ сопровождавшему его околоточному надзирателю о своихъ нравственныхъ мученіяхъ въ послѣдніе дни, и выражалъ сожалѣніе объ убитомъ, своей женѣ и дѣтяхъ... „Бѣднѣе—говорилъ онъ, что шми будетъ!“ По прїѣздѣ въ тюрьму онъ просилъ скорѣе затереть его въ отдѣльную комнату и разрѣшить курить. Въ конторѣ онъ сказалъ присутствовавшимъ: „Я думалъ спасти свою честь, а сдѣлалъ безчестіе!“

Какъ оказывается, когда вечеромъ 7-го января, послѣ спектакля, Роцинъ-Исаровъ явился въ номеръ г-жи Паскаловой съ другими товарищами, чтобы проститься съ нею, Маловъ хотѣлъ съ нимъ объясниться, но покойный артистъ попросилъ отложить разговоръ до слѣдующаго дня. Въ этотъ вечеръ Роцинъ былъ въ веселомъ настроеніи духа, шутилъ и послѣ его ухода произошла между мужемъ и женой бурная сцена, при чемъ Маловъ угрожалъ Паскаловой револьверомъ, почему она почевала въ другомъ номерѣ у артистки Виноградовой. На утро Маловъ просилъ прощенья у жены и, уходя изъ дому предъ убійствомъ, сказалъ: „я иду молиться передъ отъѣздомъ!“

Женѣ убитаго послѣ печальнаго происшествія были посланы двѣ телеграммы. Въ одной извѣщалось о болѣзни артиста, а затѣмъ о его смерти.

Г-жѣ Паскаловой не сразу объявили, что Роцинъ убитъ, а сначала ей было заявлено, что онъ только раненъ въ ногу. Она стала просить, чтобы ей позволили отприваичься въ больницу къ раненому, но ее не пустили и скоро сообщили роковую вѣсть. Это ее страшно потрясло. Одно время боялись за ее психическое состояніе. Но, наконецъ наступилъ кризисъ, и г-жа Паскалова разразилась истерическими рыданіями. Артистка положительно неузнаваема, она выглядитъ старухою.

Узнавъ объ арестѣ мужа, г-жа Паскалова стала просить позволить ей свиданіе съ нимъ. Не переставая плакать, она все твердитъ: „гдѣ мой Сапа, я хочу его видѣть!“ Съ М. М. Глѣбовой произошелъ нервный припадокъ при ужасномъ извѣстіи о безвременной кончинѣ талантливаго артиста.

Вскрытіе тѣла Роцина выяснило, что на волосистой части головы, позади лѣваго уха, на одинъ поперечный палецъ отступая отъ края ушной раковины и почти на уровнѣ верхняго ея края, имѣется неправильное кругловатое раненіе около 5 миллиметровъ въ діаметрѣ. Край раненія не гладки, они какъ бы заворочены во внутрь. По снятіи черепной крышки, выпала сплюснутая свищевая пуля, которая находилась между твердой мозговой оболочкой и правой височной костью, возлѣ вѣнечнаго шва и на границѣ съ правой теменной костью. Пуля, войдя въ черепъ убитаго, прошла черезъ весь мозгъ, остановившись подъ костью правой стороны черепа, произвела трещины черепа. Твердая мозговая оболочка въ мѣстѣ прощеленнаго пулею пути наполнена твердою кровавою жид-

костью, а въ области обонхъ разрывовъ имѣются кровоподтеки.

Лицо покойнаго не искажено агоніей потому, что смерть была моментальная. Затѣмъ выяснена причина побѣжденной вѣсмъ хрипоты голоса артиста. Слизистая оболочка въ области голосовыхъ связокъ оказалась рубцовато-сморщенной. Причина этого, по мнѣнію врачей, или туберкулезнаго характера, или катаральнаго. Мозгъ покойнаго вѣсилъ 1500 граммъ.

По окончаніи судебно-медицинскаго вскрытія трунъ былъ облаченъ во фракъ и парю, и положенъ студентами въ дубовый массивный гробъ. Останки покойнаго были вынесены студентами на рукахъ изъ анатомическаго театра и на рукахъ же его несли во Владимірекій соборъ. За гробомъ шла огромная толпа народа, съ обнаженными головами. Импровизированный студенческій хоръ пѣлъ все время: Святыи Боже! Картина была трогательная, у всѣхъ на глазахъ видѣлись слезы. Еще съ утра у анатомическаго театра начала собираться публика, которая, несмотря на дождь, не уходила до выноса тѣла популярнаго артиста.

У гроба.

Замолкло пѣніе панихиды, оглашавшее молчаливые величественные своды собора. Растаяли, и упали волны ладона. Въ соборѣ, полномъ народа, воцарилась гѣмь тишина. Только нрѣдка слышны глубокіе вздохи и сдержанныя рыданія. Печально мерцаютъ толстыя свѣчи. Торжественно и грустно зеленѣютъ многочисленные вѣнки вокругъ гроба. Почившій артистъ лежитъ въ гробу, какъ живой, съ какой-то затаенной грустью въ лицѣ и съ глубокой думой на высокомъ челѣ. Печать смерти какъ бы еще не коснулась его. Беззвучно проходятъ вокругъ гроба волны народа... Много женщинъ въ глубокомъ траурѣ со слезами на глазахъ, многія прикладываются къ ночившему... Сама толпа сохраняетъ строгій порядокъ, и въ соборѣ все такъ же спокойно и безмолвно, какъ и на лицѣ покойника... Мерцаютъ свѣчи, зеленѣютъ вѣнки... Слышится жепекія рыданія...

Въ три часа дня въ Кіево-Владимірскомъ соборѣ отслужена была панихида по покойномъ. Стоявшій на возвышеніи открытый гробъ съ тѣломъ покойнаго, окружали удрученные товарищи — артисты драматической труппы, г-жа Глѣбова, Кручинина, Кондорова, Зибрена, Педѣлинъ, Степановъ и другіе. Гробъ утоналъ въ вѣнкахъ, среди которыхъ обращали на себя вниманіе вѣнки: „отъ глубоко скорбящихъ товарищей-артистовъ“, отъ П. П. Соловцова, отъ кievскаго литературно-художественнаго общества, гдѣ покойный съ самаго основанія этого общества состоялъ действительнымъ членомъ, „на вичу разлуку товарищу-артисту художнику“ отъ труппы русско-малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ гг. Садовскаго и Сакчагальскаго, отъ семьи г. Педѣлина, редакцій „Жизни и Искусства“, „Одесскихъ Новостей“, „Кіевскаго Слова“ и много другихъ.

Затѣмъ началось прощаніе съ покойнымъ артистомъ. Г-жу Глѣбову пришлось увести, такъ какъ съ нею сдѣлался истерическій припадокъ. У гроба произошла давка. Всѣ, какъ артисты, такъ и публика стремились проститься съ покойнымъ артистомъ. Когда публика стала выходить изъ храма, онъ сталъ наполняться народомъ, который толпился на площади. Послѣ панихиды гробъ былъ поставленъ въ лѣвомъ притворѣ до 8 часовъ вечера, когда была совершена вторая панихида, также при многочисленномъ стеченіи народа.

Въ теченіе дни П. П. Соловцовъ получилъ массу телеграммъ отъ почтителей, сослуживцевъ и знакомыхъ покойнаго артиста съ выраженіемъ соболезнованія. Между прочимъ, получены слѣд. телеграммы:

Отъ представителя Казанско-Саратовскаго товарищества драматическихъ артистовъ г. Бородай.

«Труппа, глубоко пораженная ужасомъ преступленія, сократившаго дни жизни лучшаго изъ товарищей и выдающагося сценическаго дѣятеля, незабвеннаго Николая Петровича Роцина-Исарова, выражаетъ свое искреннее сочувствіе къ горю близкихъ ему и вашему, многолѣтнему его сотруднику, и проситъ васъ возложить на гробъ безвременно почившаго вѣнокъ отъ имени Казанско-Саратовскаго товарищества драматическихъ артистовъ. Стоимось вѣнка возвратимъ съ благодарностью».

Отъ редакцій „Одесскихъ Новостей“:

«Потрясенъ извѣстіемъ о тяжелой, невознаградимой потерѣ. Искренно соболезнуемъ вамъ, друзьямъ, роднымъ покойнаго».

„Одесскія Новости“.

Были получены также телеграммы отъ ростовскаго антрепренера г. Синельникова, Песоцкаго и др.

Похороны.

Кіевляне не запомнятъ такихъ похоронъ, говорятъ кіевскія газеты. Въ виду ожидавшагося значительнаго наплыва публики былъ назначенъ для сохраненія порядка большою нарядъ полиціи и, кромѣ того, въ помощь ей былъ данъ отрядъ артиллеристовъ. Послѣдніе стояли шпалерами внутри храма, чтобы публика не скопилась посреди собора и не препятствовала свободному проходу къ гробу почившаго. Къ 9 часамъ утра въ храмѣ, какъ говорится, яблоку негдѣ было упасть, но публика все прибывала и прибывала.

Тѣло артиста, покоившееся въ дубовомъ гробѣ, было окружено тропическими растеніями. Гробъ исчезалъ въ массѣ вѣнковъ отъ почитателей таланта, родственниковъ, друзей и товарищей покойнаго. Кромѣ уже поименованныхъ на гробъ еще были возложены вѣнки: отъ студентовъ-юристовъ, съ отпечатанными на лентѣ послѣдними строфами извѣстнаго стихотворенія Никитина:

«О жизни поконченъ вопросъ.

Больше не нужно ни пѣсень, ни слезы!»

Затѣмъ были вѣнки отъ редакціи газеты „Кіевлянинъ“ и отъ г-жи Кондоровой, отъ студентовъ университета св. Владиміра, артистовъ с. петербургскаго Артистическаго кружка, В. А. Казанскаго, труппы петербургскаго Императорскаго драматическаго театра, отъ г-жи Волгиной и г. Форкати, отъ Художественно-общедоступнаго театра, отъ служащихъ въ кіевскомъ городскомъ общественномъ управленіи, отъ Императорскаго московскаго Малаго театра отъ театра Корша, отъ артистовъ Кошевой и Яковлева, и много другихъ, безъ надписей.

Закрытый гробъ съ прахомъ Н. П. былъ поднятъ артистами-товарищами на руки и въ 12 ч. 40 мин. выпесенъ на площадь. Полиціи, несмотря на то, что нарядъ былъ назначенъ очень большой, стоило огромныхъ усилій сохранить хотя бы какой нибудь порядокъ. Вся площадь и прилегающія къ ней улицы на значительное пространство были запружены народомъ. Въ общемъ здѣсь было нѣсколько десятковъ тысячъ людей.

Отъ собора гробъ былъ понесенъ по Вибиковскому бульвару, и далѣе по Большой Владимірской и Фундуклеевской улицамъ. Вокругъ гроба все время тѣснилась огромная толпа. Движеніе электрическаго трамвая было остановлено... За гробомъ слѣдовало двѣ бѣлыхъ колесницы, совершенно заполненныхъ вѣнками. Гробъ все время, отъ собора и до кладбища, несли на рукахъ артисты и студенты.

Съ утра на Байковомъ кладбищѣ ожидала масса публики, окружавшей пригтовленную могилу. Послѣдняя была выкопана недалеко отъ входа на кладбище, по правой сторонѣ отъ дороги, вблизи могилы Чужбинова, близкаго товарища Рощина-Инсарова. Тутъ у мѣста вспомнить, что при погребеніи Чужбинова Рощина-Инсаровъ грустно сказалъ, стоя неподалеку отъ своей настоящей могилы, обращаясь къ гробу товарища: „Скоро и я, вѣроятно, буду здѣсь лежать съ тобой рядомъ!“ Пророческія слова Н. П., къ сожалѣнію, сбылись равнѣе, чѣмъ это можно было думать.

Среди собравшихся слышались сомнѣнія въ томъ, что артистъ будетъ немедленно преданъ землѣ, въ виду ожидавшагося приѣзда изъ Москвы въ 4 ч. 45 м. дочери покойнаго. Большинство, и въ томъ числѣ священникъ кладбищенской церкви, высказались въ томъ смыслѣ, что слѣдуетъ отложить погребеніе до другого дня, чтобы дать возможность дочери покойнаго въ послѣдній разъ проститься съ отцомъ. Распорядившіеся на похоронахъ товарищи почившаго артиста, рѣшили назначить погребеніе въ 9 часовъ утра слѣдующаго дня, о чемъ съ паперти церкви громко заявилъ собравшейся публикѣ артистъ В. О. Степановъ. Гробъ долженъ былъ быть поставленъ послѣ отпѣванія на ночь въ кладбищенской церкви. Послѣ этого категорическаго заявленія, публика начала расходиться до другого дня. Неожиданно предъ окончаніемъ литіи рѣшеніе отложить преданіе тѣла землѣ было отмѣнено. Кіевскія газеты не объясняютъ причины отмѣны, и говорятъ объ этомъ какъ-то глухо.

Около четырехъ часовъ гробъ былъ вынесенъ изъ церкви и поставленъ на брусъ надъ могилой. Немногіе оставшіеся на кладбищѣ съ поникшими головами окружили послѣднюю. Насталъ послѣдній моментъ, послѣ котораго земля должна была навсегда скрыть тѣло несчастнаго артиста. Взоры всѣхъ устремились на это блѣдное лицо, въ послѣдній разъ освѣщаемое лучами чисто весенняго солнца. И среди этой гробовой тишины, подавленная горестью послѣдней минуты разставанья, толпа услышала дрожащій голосъ товарища покойнаго, Е. Я. Недѣлина. Послѣднее слово, сказанное Е. Я., произвело потрясающее впечатлѣніе на окружавшихъ могилу. Никто не могъ удержать слезъ. Всѣ рыдали.

Приводимъ рѣчь г. Недѣлина:

«То, что сразило насъ какъ громомъ, что заставило дрогнуть умъ и трепетать сердца, что вызвало раздирающіе душу крики, стоны, слезы, вопли—это давящая насъ гнетущія роковыя слова: Нѣтъ его, нѣтъ его, нѣтъ больше его!.. Да! Нѣтъ его—дорогого, хорошаго, незабвеннаго товарища! Нѣтъ его—превосходнаго артиста и кружнаго таланта! Мы, товарищи твои, Николай Петровичъ—вся артистическая семья, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, желающіе сказать тебѣ послѣднее печальное прощаніе, которымъ ты былъ дорогъ, какъ намъ всѣмъ дорога сцена-театръ, т. е. какъ намъ дорога мать и отечъ, мы сохранимъ о тебѣ добрую память навсегда, мы ее передадимъ нашимъ дѣтямъ! Сраженные твоей преждевременной кончиной, мы, осиротѣвшая семья, возносимъ не притворно и воистину съ горячими слезами на глазахъ искреннюю молитву Всевышнему: Да будетъ эта земля тебѣ легка! Миръ праху твоему, поневолѣ покинувшему сердечно тебя любящую семью артистовъ, дорогой, родной намъ, Николай Петровичъ, миръ праху твоему!»

Заключительныя слова рѣчи г. Недѣлина были заглушены пестрыми криками. Изъ толпы уносили лишившихся чувствъ женщины.

Затѣмъ артистъ г. Гриневъ прочелъ стихотвореніе А. А. Френкеля, другое стихотвореніе прочелъ одинъ студентъ г. Х., послѣ котораго артистъ г. Николаевъ прочелъ по тетрадкѣ рѣчь артистки г-жи Морской. Извлекаемъ изъ нея нѣкоторые отрывки.

«Отзывчивый на всякое доброе начинаніе, строгій къ себѣ самому и снисходительный къ другимъ, ты снискалъ этимъ любовь и уваженіе всѣхъ, тебя близко знавшихъ.

Пройдутъ годы, не будетъ и насъ, но память объ артистѣ Рощина-Инсаровѣ будетъ передаваться изъ поколѣнія въ поколѣніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ нашей обширной актерской семьѣ будетъ жить воспоминаніе объ артистѣ-человѣкѣ».

Человѣкъ онъ былъ.

Спи же спокойно, дорогой другъ! Да будетъ безмятеженъ твой вѣчный сонъ!..»

Послѣднимъ прочелъ очень милое стихотвореніе студентъ М. Л. Греймеръ:

Погибъ... и не допить бокаль...
Замолкъ... а вѣдъ пѣсня не спѣла...
И сорванъ цвѣтокъ, что красю плѣняль,
Завяль онъ средь чуднаго лѣта.

Разбиты мечты и погибъ идеаль...
Не жертвою палъ онъ недуга...
И сорванъ цвѣтокъ и не допить бокаль...
Не стало артиста и друга.

Не стало того, кто высоко держалъ
Священное знамя искусства,
Въ уснувшихъ сердцахъ кто не разъ пробуждалъ
Святая, хорошія чувства.

Кто властно царилъ надъ холодной толпой,
Съ подмостковъ училъ кто насъ жизни,
Чью жизнь мы считали для насъ дорогой,
Полезной для нашей отчизны.

Погибъ... Миръ художника въ немъ потерялъ...
Замолкъ... а вѣдъ пѣсня не спѣла...
И сорванъ цвѣтокъ, что красю плѣняль...
Завяль онъ средь чуднаго лѣта.

10 января, въ 4 часа 45 м. дня, въ Кіевъ пріѣхали жена и дочь убитаго артиста, которыя были встрѣчены на вокзалѣ родственникомъ ихъ П. О. де-Роберти.

Обѣ онѣ остановились у г. де-Роберти. Г-жа Пашенная, жена убитаго, имѣетъ около 34 лѣтъ отъ роду. Дочери Н. П. всего 15 лѣтъ. Она очень похожа на отца. Въ минувшемъ году она училась въ Кіевѣ, въ пансіонѣ г-жи Львовой, и жила у отца.

Поздній пріѣздъ жены и дочери покойнаго объясняется тѣмъ, что телеграмма была послана въ Москву на имя артиста Попова, женатаго на родной сестрѣ г-жи Пашенной. Телеграмма была адресована на имя дирекціи театра Корша, но такъ какъ въ этотъ день, т. е. 8 января, въ спектаклѣ участвовалъ и г. Поповъ, то, въ силу заведеннаго въ театрѣ Корша обычая, телеграмма ему была вручена лишь послѣ спектакля, т. е. ночью. Такимъ образомъ побѣдъ, отошедшій въ 9 часовъ вѣтера, былъ упущенъ.

Н. Н. Соловцовъ устраиваетъ въ своемъ театрѣ спектакль въ пользу семьи Н. П. Спектакль этотъ, такимъ образомъ, замѣнитъ собой бенефисъ Рощина-Инсарова, предпологавшійся 20-го января.

Такой же спектакль предполагается и у малоруссовъ. Кроме того, въ литературно-артистическомъ клубѣ, вѣроятно, будетъ устроенъ вечеръ въ пользу оставшейся безъ всякихъ средствъ семьи.

Г-жа Пасхалова, по словамъ газетъ, со дня катастрофы находится въ квартирѣ помощника присяжнаго повѣреннаго Г. За все это время она совершенно не выходила изъ комнаты. Видѣніе ее передаютъ, что она страшно похудѣла, оеунулась и какъ будто постарѣла... Въ волосахъ появилось много серебристыхъ прядей.

Какъ оказывается, Маловъ утромъ, въ день убійства, во время разговора со своей женой, отдалъ ей револьверъ. Но затѣмъ, уйдя изъ дому, купилъ новый.

Газета „Жизнь и Искусство“ помѣстила неизданное и неизвѣстное стихотвореніе Рощина-Иисарова. Оно называется „Господь съ тобой“ и, вѣроятно, очень хорошо подѣ музыку.

Behüt, Dich Gott! Es wär zu schön gewesen
Behüt, Dich Gott! Es hat nicht sollen sein.
Scheffel.

I.

Судьба даритъ намъ въ жизни счастья мало,
И безъ шиновъ нѣтъ розы никогда,
Все то, чѣмъ сердце жило, тренегало,
Придетъ пора,—исчезнетъ безъ слѣда.
Тебѣ я несъ въ чистыя желанья
И думалъ я—мнѣ счастье суждено!
Господь съ тобой!.. А какъ бы чудно было...
Господь съ тобой! того быть не должно!

II.

Среди людей встрѣчалъ лишь озлобленье...
Усталый путникъ, думалъ я найти
Хотя на мигъ тревогамъ всѣмъ забвенью,
Когда ты мнѣ явилась на пути.
Твоихъ очей сіянье озарило
Всю глубь души, гдѣ грустно и темно.
Господь съ тобой! А какъ бы чудно было...
Господь съ тобой! того быть не должно.

III.

Смотри!.. Гроза готова разразиться,
Въ лѣсу темно, сгустились облака,
Въ печальной часъ приходится проститься,
Слеза въ очахъ, а на сердцѣ тоска...
Впередъ!.. Впередъ!.. Чтобъ ни было со мною,
Гдѣ-бъ ни былъ я,—скажу всегда одно:
Господь съ тобой! А какъ бы чудно было...
Господь съ тобой! того быть не должно!..

„Корсаръ“.

Второю новинкою текущаго сезона, на нашей балетной сценѣ явился балетъ Сенъ-Жоржа и Мазилье «Корсаръ», поставленный, въ 1-ый разъ по возобновленіи, 13-го января, въ бенефисъ г-жи Леньяни.

Влагодаря прекрасному байроновскому сюжету, удачно поставленнымъ танцамъ, сценичности и эффектной обстановкѣ, балетъ этотъ имѣлъ такой большой успѣхъ въ Парижѣ (гдѣ онъ впервые былъ поставленъ въ 1856 году), что не прошло двухъ лѣтъ, какъ онъ вошелъ въ репертуаръ нашей петербургской сцены (9-го января 1858 г.). На первыхъ представленіяхъ балетъ не имѣлъ у насъ такого же успѣха, какъ въ Парижѣ. Причиной этого была исключительно безжизненная танцовщица г-жа Фридрихъ, вообще, не пользовавшаяся расположеніемъ публики, тѣмъ болѣе въ роли «Медоры», требующей отъ исполнительницы не только качествъ первоклассной танцовщицы, но и проблесковъ мимико-драматическаго таланта. Успѣхъ этого балета опредѣлялся у насъ только съ пріѣз-

домъ знаменитой въ свое время Розатти, съ которою «Корсаръ» былъ впервые поставленъ и въ Парижѣ. Вносльдствіи въ этомъ балетѣ танцовали у насъ почти всѣ лучшія наши балерины, г-жи М. С. Петина, Гранцева, Ваземъ, Доръ и Евг. Соколова, причемъ наибольшимъ успѣхомъ пользовались М. С. Петина и Гранцева. Въ 1867 году Гранцева танцевала этотъ балетъ въ Парижѣ, гдѣ онъ былъ для нея поставленъ, подѣ наблюдениемъ самого Мазилье: наша безподобная танцовщица очаровала всю публику. Изъ всѣхъ балетовъ, созданныхъ Мазилье, «Корсаръ», безусловно, нужно признать лучшимъ. Мазилье поставилъ не однихъ десятокъ балетовъ, изъ которыхъ многие и теперь не сходятъ съ нашей сцены («Пахита», «Своенравная жена», «Сатанилла» и пр.), но всѣ они не пользовались такимъ успѣхомъ, какъ «Корсаръ». Впрочемъ, успѣхъ этого балета отчасти слѣдуетъ приписать мелодической музыкѣ, написанной г. П. Луни, Адамомъ и Л. Делибомъ (Л. Делибу принадлежитъ заключительная сцена 3-го акта «Le Jardin animé», впервые вставленная въ балетъ для г-жи Гранцевой).

Разбирать подробно шпѣвшію хореографическую постановку этого балета я не буду. Скажу только, что за исключеніемъ перваго акта и двухъ-трехъ разъ, она очень мало отличается отъ прежней. Художественный талантъ М. И. Петина сказанъ и здѣсь. Конечно, въ каждомъ балетѣ найдутся и удачныя, и неудачныя танцы, но успѣхъ и неуспѣхъ часто зависятъ не отъ одной лишь избирательности балетмейстера, но и отъ исполненія. Въ объемѣ, по постановкѣ танцевъ, балетъ «Корсаръ» все же одинъ изъ удачныхъ. Въ особенности красиво и эффектно поставлены «danse des corsaires», «finesse d'amour», «danse des Forbans», «grand pas des éventails», «pas de trois des odalisques» и «Le Jardin animé» (хотя эта сцена немного длинна и монотонна и потому скучна). Менѣе удачными слѣдуетъ признать «pas de l'esclave», «danse à bord du vaisseau» и пр. Изъ новыхъ декораций красивы 1-го акта (базарная площадь въ Адриано-полѣ, г. Аллегри), 2-го акта (гротъ на берегахъ Вулфора, г. Суреньяцъ) и въ особенности великолѣпны декорации 2-ой картины 4-го дѣйствія (г. Ламбина), причемъ вся заключительная сцена съ погибающимъ кораблемъ, по части машинной (г. Бергеръ), поставлена вполне эффектно и смотрится не безъ иллюзии. Правда, корабль немного маловатъ.

Изъ классическихъ танцовщицъ наибольшій успѣхъ имѣла сама бенефициантка, но только какъ танцовщица. Мнѣ уже неоднократно приходилось отмѣчать въ г-жѣ Леньяни отсутствіе значительнаго мимико-драматическаго таланта. На этотъ разъ отсутствіе сказалось, какъ нельзя болѣе. Въ исполненіи г-жи Леньяни, не оставили впечатлѣнія даже самыя выигранныя сцены, какъ на примѣръ, въ гротѣ, среди заговорщиковъ и во дворцѣ Сеида-паши. Объ этомъ остается только пожалѣть. Какъ танцовщица, г-жа Леньяни имѣла огромный успѣхъ. Всѣ ея разъ, начиная съ перваго выхода (entrée) и кончая танцемъ на кораблѣ, вызвали единодушныя рукоплесканія, и многія классическія варіаціи были повторены. Болѣе же всего г-жа Леньяни плѣнила публику техническимъ талантомъ въ pas Finesse d'amour и въ grand pas des éventails. Эти варіаціи поставлены г. Петина ваново и требуютъ отъ исполнительницы большой работы и силы, и та отчетливость, чистота и непринужденность, съ которыми г-жа Леньяни и г. Кякштъ исполняютъ всѣ техническія узоры, свидѣтельствуютъ, что, по части техники, и Леньяни и въ особенности г. Кякштъ, въ нашей труппѣ соперниковъ не имѣютъ.

Изъ другихъ классическихъ танцовщицъ, я прежде всего отмѣчу г-жу Преображенскую, а затѣмъ г-жъ Рыхлякову 1-ю, Сѣдову, Гордову и Егорову 2-ю. Г-жа Преображенская—одна изъ самыхъ талантливыхъ солистокъ въ нашей труппѣ, и ея успѣхи, какъ въ техническомъ отношеніи, такъ и въ выработкѣ изящной и граціозной манеры танцевать съ каждымъ сезономъ. Мило и живо сыгранная ею роль невольницы паши Гюльнари и граціозно и чисто исполненная ею классическія варіаціи въ 3-мъ актѣ вызвали общіе восторги. Г-жа Рыхлякова 1-я имѣла бы навѣрно большой успѣхъ въ pas de l'esclave, если бы ея танцы не были по обыкновенію безжизненны. Зато прекрасное впечатлѣніе въ этомъ pas оставилъ г. Летать 1-ый. Кстатіи сказать, это разъ слишкомъ растянуто, и въ немъ не мѣшало бы сдѣлать купюры. Значительный успѣхъ имѣли въ pas de trois des odalisques г-жи Сѣдова, Гордова и Егорова 2-я, а въ особенности первая, которая несомнѣнно обещаетъ быть блестящею классическою танцовщицею.

Изъ характерныхъ же исполнителей шумный успѣхъ выпала на долю г-жи Скорсюкъ и г. Ширяева, съ большимъ бrio и техническою законченностью проводившихъ красивый danse des Forbans, который когда-то, въ молодые годы, танцевала г-жа М. Петина 1-я. Этотъ бравурный танецъ внесъ оживленіе во весь второй актъ и вызвалъ долго не смолкавшіе аплодисменты. За послѣдніе два-три сезона г-жа Скорсюкъ замѣтно начинаетъ пользоваться все болѣе и болѣе широкими симпатіями публики. Это должно быть тѣмъ болѣе лестно для г-жи Скорсюкъ, что во многихъ pas она является замѣстительницею г-жи М. Петина 1-ой, и имѣетъ не мень-

шій успѣхъ, чѣмъ послѣдняя, а въ нѣкоторыхъ раз даже большій.

Мимическія роли теперь распредѣлены такъ: корсара Конрада, въ которомъ когда-то великолѣпнѣе былъ Л. И. Ивановъ, а въ особенности при первоначальной постановкѣ балета, М. И. Петипа, играетъ г. Гердтъ, заговорщика Бирбанто — г. Кшесинскій 2-ой, Сеида-пашу — г. Бекефи и Исаака — г. Лукьяновъ. Въ г. Гердтѣ прежде всего недостаетъ темперамента, и потому всѣ сильныя драматическія сцены не получаютъ надлежащаго освѣщенія; это не повелитель, а распорядитель. Зато этотъ изящный и граціозный артистъ придаетъ не мало красоты эротическимъ сценамъ. Кстати сказать, не совсѣмъ удаченъ у г. Гердта и гримъ. Сеидъ-паша, котораго сперва игралъ г. Перро, а впоследствии г. Гольцъ, въ исполненіи г. Бекефи мало типиченъ. Зато великолѣпно играетъ Исаакъ г. Лукьяновъ, и очень хорошо въ роли Бирбанто г. Кшесинскій 2-ой. Успѣшное исполненіе этой трудной роли вполне доказало, что въ г. Кшесинскомъ 2-мъ есть и внутренній драматизмъ, и сила, и темпераментъ, а главное — осмысленная и выразительная мимика. Единственно, что мнѣ не понравилось въ этомъ артистѣ — это гримъ и, пожалуй, мѣстами излишняя суетливость. На мой взглядъ слѣдовало бы играть Бирбанто болѣе представительнымъ, въ особенности въ смыслѣ фигуры. Кромѣ технической отдѣлки роли г. Кшесинскаго 2-го, считаю не лишнимъ сказать и о прекрасномъ исполненіи въ 1-мъ актѣ лихого танца корсаровъ. Въ этотъ танецъ г. Кшесинскій 2-ой внесъ много жизни и экспрессіи, придавъ ему положительную художественные оттѣнки. Жаль, очень жаль, что этому даровитому артисту сравнительно такъ мало даютъ хода. Г. Кшесинскій 2-ой во многихъ роляхъ и раз могъ смѣло бы замѣнить своего талантливаго отца.

Общему успѣху балета содѣйствовали г-жи Трефилова, Борхардтъ, Н. Петипа 2-я, Павлова, Сланцова, Бакеркина, Васильева, г.г. Обуховъ, Осиповъ, Воронковъ и др.

Въ общемъ возобновленный балетъ, не смотря на ограниченность программы его танцевъ и избытокъ мимическихъ сценъ, безспорно, публикѣ понравился. Вся обстановка, декорации, костюмы (г. Пономарева), аксессуары — полны вкуса, красоты, роскоши и блеска. Можетъ быть, если бы этой самой пестрой красоты и роскоши было мѣстами меньше (а въ особенности на базарной площади), — было бы и лучше; но что же дѣлать, если на балетной сценѣ костюмъ признается только тогда, когда онъ изъ бархата, парчи и шелка? Нужно, чтобы все было богато и красиво, а если порой на нищаго надѣнуть костюмъ, стоящій сотню рублей, такъ отъ этого страдаетъ, не репутація постановки, а только нищенскій обликъ.

Въ антрактахъ бенефицианткѣ было подано до десятка корзинъ цвѣтовъ и два цѣнныхъ подарка отъ публики; г-жѣ Петипа былъ преподнесенъ ящикъ съ серебромъ. По окончаніи спектакля раздавались настойчивые вызовы даже машиста г. Бергера. Я забылъ еще упомянуть о г. Дриго, который, по обыкновению, прекрасно велъ оркестръ, и объ удачной постановкѣ балета въ сценическомъ отношеніи, что нужно приписать отчасти и режиссеру, т. е. г. Лангаммеру.

Н. Ф.

А. С. Даргомыжскій.
(Къ 30-лѣтію со дня смерти).

Изъ старой тетради.

Признаніе.

Увлечшись иногда горячимъ разговоромъ,
Задумчивый твой взглядъ я съ жадностью ловлю...
И встрѣтись невзначай съ твоимъ печальнымъ взоромъ,
Твердишь тебѣ мой взоръ настойчиво: „люблю“.

Но будто-бы меня совсѣмъ не понимая,
Подымешь холодно ты шелкъ своихъ ресницъ,
И вновь опустишь ихъ; тьму ночи прорывая,
Сверкаетъ такъ порой мгновенный блескъ зарницъ.

И все темно кругомъ, и безотвѣтно снова;
Твой равнодушный взоръ скользнуть по мнѣ опять...
„люблю“!.. О, почему тебѣ я это слово
Такъ долго все хочу, и не могу сказать!..

В. Мазуркевичъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

По словамъ „Развѣдчика“, по Высочайшему повелѣнію отправлено въ театръ въ Портъ-Артурѣ 1008 костюмовъ Императорскихъ театровъ.

* * *

Русское Театральное Общество, какъ мы слышали, возбуждало ходатайство объ отпущеніи стариннаго пензурнаго постановленія (1838 г.) относительно воспрещенія выводить на сцену особъ Императорскихъ фамилій, начиная съ Петра I.

* * *

Состояніе здоровья г. Направника по прежнему, оставляетъ желать лучшаго. Даровитый капельмейстеръ не владеетъ правою рукою, въ которой появляются сильныя боли при малѣйшемъ движеніи. Дирижированіе лѣвою рукою тоже затруднительно, малѣйшее ея движеніе болѣзненно отзывается на мышцахъ правой руки... Г. Направникъ лечится теперь «свѣтовымъ электричествомъ». Пожелаемъ скорѣйшаго выздоровленія г. Направнику, тѣмъ болѣе, что ни г. Крушевскій, ни г. Блуменфельдъ не могутъ его вполне замѣнить.

* * *

На-дняхъ въ Москвѣ въ коммерческомъ судѣ слушалось дѣло о признаніи несостоятельнымъ должникомъ Александра Эдуардовича Блюменталь-Тамарина — антрепренера театра «Парадизъ». Дѣло это возникло года полтора назадъ по иску кредиторовъ г. Блюменталь-Тамарина. Два раза оно доходило до сената по кассационной жалобѣ отвѣтчика, не находившаго его подсуднымъ коммерческому суду. Наконецъ по опредѣленію сената, состоявшемуся въ декабрѣ прошлаго года, дѣло было признано подсуднымъ московскому коммерческому суду, куда и перешло вновь для разсмотрѣнія. Г. Блюменталь-Тамаринъ удовлетворилъ претензію большинства своихъ кредиторовъ, кромѣ двухъ, которые не согласились на условія предлагаемой г. Блюменталь-Тамаринымъ улаты. Послѣ состояшаго опредѣленія сената о подсудности настоящаго дѣла коммерческому суду г. Блюменталь-Тамаринъ внесъ известную сумму въ казначейство, такъ чтобы сумма была менѣе предъявленнаго кредиторами иска на 1500 руб., но по закону сумма въ 1500 р. не признается предложомъ къ объявленію несостоятельности по торговлѣ. Такимъ образомъ г. Блюменталь-Тамаринъ благополучно миновалъ Сциллу и Харибду несостоятельности.

* * *

Къ Пушкинскимъ торжествамъ. Коммисія при Академіи наукъ, учрежденная для выработки программы чествованія Пушкина, постановила, между прочимъ, перенести предполагаемые въ маѣ спектакли въ Императорскихъ театрахъ на Пасху, вѣрнѣе—на первые три дня Пасхи. Въ Петербургѣ юбилейные спектакли будутъ происходить въ двухъ театрахъ—Александринскомъ и Маріинскомъ, а въ Москвѣ будутъ сосредоточены въ одномъ Большомъ. Изъ драматическихъ произведеній поэта въ Александринскомъ пойдетъ «Борисъ Годуновъ», въ Москвѣ—въ Большомъ «Скупой Рыцарь». Съ другой стороны, имѣеть намѣреніе устроить вечера въ память поэта и Литературный фондъ. Вечера предполагаются постономъ, въ одномъ изъ казенныхъ театровъ. Къ исполненію предполагается между прочимъ нигдѣ еще неигранное произведеніе Даргомыжскаго на текстъ Пушкина «Пиръ во время чумы». Для этого случая пишется, какъ таинственно передается «Нов. Вр.», специальная кантата и прологъ. Помимо этого, литературный фондъ предполагаетъ на Святой или Омоиной устроить въ одномъ изъ манежей «Пушкинскіе дни» для народа, гдѣ будутъ происходить чтенія о поэтѣ и исполняться его драматическія произведенія и музыкальныя пьесы, написанныя на его текстъ. Устройство этихъ торжествъ поручено П. И. Вейнбергу, приглашающему для содѣйствія А. А. Потѣхина, Вл. А. Тихонова и М. И. Писарева.

* * *

10-го января исполнилось сорока-лѣтіе почтенной ученой и литературной дѣятельности Николая Александровича Чаева, значительная часть которой посвящена была театру. Н. А. родился въ 1824 году, окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ въ 1844 г. Первая пьеса, написанная имъ, была: «Князь Александръ Михайловичъ Тверской». Затѣмъ появились его пьесы «Свять Оадеичъ», «Дмитрій Самозванецъ», шедшія въ 1866 г. въ Петербургѣ съ В. В. Самойловымъ въ заглавной роли, «Свекровь», «Пѣсь въ лицахъ про Грознаго царя Ивана Васильевича», хроника «Царь Василий Ивановичъ Шуйскій», шедшая у Корша въ 1883 г. и увѣчанная Грибѣдовской преміей. Н. А. принималъ близкое участіе въ обществѣ любителей россійской словесности, содѣйствовалъ основанію Общества русскихъ драматическихъ писателей и былъ одно время его предсѣдателемъ. Н. А. былъ близокъ со многими корифеями русской литературы и сцены и извѣстенъ, какъ одинъ изъ знатоковъ нашей древней письменности, и въ этой области имѣеть почтенное имя. Н. А. Чаевъ настоящій литераторъ и серьезный ученый. Неудивительно, поэтому, что его юбилей не прошелъ незамѣченнымъ. ● чествованіяхъ Н. А. находимъ въ газетахъ слѣдующія подробности.

Артисты Малаго театра привѣтствовали Н. А. депутаціей, въ лицѣ С. А. Черневскаго и А. М. Кондратьева, которые поднесли юбилю адресъ въ напѣвъ оксидированнаго серебра съ выгравированной датой и эмблемой юбилея и надписью «Высокоуважаемому маститому писателю Николаю Александровичу Чаеву отъ артистовъ московской Императорской драмы».

Петербургская драматическая труппа привѣтствовала Н. А. слѣдующей телеграммой, за подписью главнаго режиссера Е. П. Карлова: «Русская драматическая труппа петербургскихъ Императорскихъ театровъ сердечно привѣтствуетъ маститаго юбиляра въ день 40-лѣтія его плодотворной талантливой литературной дѣятельности. Многія лѣта честному труженнику».

Общество любителей россійской словесности привѣтствовало юбиляра депутаціей, отъ лица которой говорилъ Д. Д. Языковъ. Затѣмъ присланы телеграммы отъ общества драматическихъ писателей, за подписью Вл. И. Немчиновича-Данченко, отъ «Художественно-общедоступнаго театра», отъ П. А. Хохлова, П. А. Стрелетовой, М. Л. Кропивницкаго, В. А. Грингута и многихъ другихъ. Петербургскіе друзья прислали его пьесу «Дмитрій Самозванецъ», украшенную фотографическими снимками, изображающими разныя сцены пьесы. Отмѣтимъ еще телеграммы поздравленія съ родиню, изъ уѣзднаго городка Нерехты, за подписями мѣстныхъ городского головы и предсѣдателя уѣздной земской управы, и изъ Костромы отъ директора мѣстной гимназіи, въ которой юбиляръ учился 50 лѣтъ тому назадъ. Привѣтствовалъ Н. А. также Совѣтъ Русскаго театрального Общества, приславшій телеграмму, за подписями В. С. Кривенко и П. П. Ленскаго.

* * *

Оперные итоги. За прошлый 1898 г. сборы съ оперныхъ представлений въ Маріинскомъ театрѣ составили весьма солидную цифру 443 т. даже утренніе спектакли давали на кругъ 2,900 р. Тѣмъ не менѣе расходы превысили доходы на... 200 тысячъ. Итаетъ расходы по Маріинскому театру приблизительно равны 700,000. Бюджетъ много Гер-

манскаго княжества... При такихъ затратахъ, можно желать лучшей постановки дѣла и прежде всего, лучшаго и болѣе свѣжаго репертуара...

* * *

Ежегодный концертъ въ пользу Общества «Ясли» въ нынѣшнемъ году представлялъ особенный интересъ, благодаря участію въ концертѣ такихъ хорошо знакомыхъ намъ артистическихъ силъ, какъ Софія Менертъ и г-жа Долнина и двухъ для насъ новыхъ, но не безызвѣстныхъ въ артистическомъ мірѣ артистовъ, дирижера г. Машковскаго и скрипачки Юлфе. У г. Машковскаго хороша музыкальная память, онъ дирижируетъ напримѣръ наизусть, есть и темпераментъ, но гдѣтъ главнаго элемента истиннаго художественнаго творчества—чувства мѣры, зато есть нѣкоторая склонность къ материальности, поэтому его краски слишкомъ кричачія и общая идея заслоняется деталями. Менѣе всего ему удалась бетховенская симфонія (№ 8). Почему,—само собою понятно, ибо здѣсь менѣе всего манерничаніе можетъ замѣнить истинное вдохновеніе. Гораздо лучше прошла «Прелюдія» Листа, въ которой больше внѣшняго блеска, чѣмъ внутренняго содержанія,—качества, родственныя г. Машковскому. Вольной успѣхъ выпалъ на долю г-жи Менертъ, сыгравшей съ блескомъ «Ungarische Zigeunerweisen» собственнаго сочиненія, «Erlkönig» Шуберта—Листа; г-жа Юлфе оказалась еще очень молодой и далеко не законченной артисткой. Тонъ ея нѣсколько неуверенный, почти расплывчатый, да и техника далеко не безукоризненная. А выбранныя ею для исполненія вещи свидѣтельствуютъ о незрившемся еще волютѣ вкусѣ. Въ общемъ г-жа Юлфе пока только талантливая ученица и выступать ей въ серьезныхъ симфоническихъ собраніяхъ, пожалуй, рано. Г-жа Долнина пѣла съ обычнымъ мастерствомъ и имѣла большой успѣхъ. Впрочемъ, успѣхъ имѣли всѣ исполнители.

* * *

Г. Е. Голлидей достаточно извѣстенъ Петербургу, какъ весьма недурный пианистъ, но нѣсколько сухощивый и суховатый. За хорошей техникой не чувствуется у него ни вдохновенія, ни глубокаго проникновенія въ исполняемое. Мы не слышали его нѣсколько лѣтъ, но то, что намъ пришло въ уши въ послѣднемъ его концертѣ, нисколько утвердило насъ въ нашемъ мнѣніи. Техника сдѣлалась еще лучше, доведена въ нѣкоторыхъ вѣщахъ до виртуозности, и все-таки это скучно, ибо не согрѣто вдохновеніемъ Неудивительно, если г. Голлидей больше всего удаются пьесы, имѣющія исключительно виртуозный характеръ, какковы напримѣръ, исполненные имъ згюдъ (in Des-dur) и «тарантелла» Листа, или салонная вѣщина Листовскаго. Зато бетховенская соната не произвела должнаго впечатлѣнія. Немногочисленная публика отнеслась очень сочувственно къ концертанту; поднесла вѣнокъ и заставила биссировать.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. *Большой театръ.* Идутъ усиленные репетиціи «Царя Бориса», который поставленъ будетъ въ юбилейный спектакль Н. М. Медвѣдовой. Окончательно выяснилось, что спектакль состоится 20 января. Билеты всѣ уже разобраны. Спектакль обѣщается быть необычайно торжественнымъ.

Новый театръ. Опера М. М. Иванова «Забава Путятишна» продолжаетъ дѣлать хорошіе сборы. Имѣють успѣхъ г-жи Звигина, Цыбуценко гг. Власовъ, Корсовъ и Сабинновъ.

Театръ Корша. Почти всѣ спектакли на праздникахъ какъ утренніе, такъ и вечерніе, прошли при полныхъ сборахъ, билеты брались съ бою. Назначенный на 8 января бенефисъ г. Константина (Сирапо-де-Вержеракъ) отложенъ на 22 января, въ виду того, что произошли какія-то недоразумѣнія съ переводчицей пьесы, г-жей Шенкиной-Куперникъ, причемъ пойдетъ тотъ же, «Сирапо-де-Вержеракъ», но уже въ переводѣ самого бенефицианта. 15 января состоится бенефисъ г. Сашина: «Новый Римъ» и комедія Роветта «Аполлонъ Бельведерскій».

Русская частная опера. «Борисъ Годуновъ» съ г. Шалпиннымъ продолжаетъ дѣлать полные сборы. Успѣхъ артиста имѣеть громадный. Готовятся къ постановкѣ «Орлеанская дѣва» П. И. Чайковскаго. Съ г. Секаръ-Рожанскимъ подписанъ вновь контрактъ на 3 года, съ окладомъ 14 тысячъ въ годъ. Постомъ въ Солдовинковскомъ театрѣ будетъ италянская опера съ Мазини во главѣ.

Художественно-Общедоступный театръ. Афиши «Царя Оедора» и «Чайки» появляются съ аносами «всѣ билеты проданы». На пьесы эти буквально невозможно достать билетовъ. Первое представленіе «Антигоны» состоялось 12 января и сопровождалось успѣхомъ. Говорятъ о постановкѣ «Возчикъ Геншеля». Съ Пасхи труппа отправляется въ турнѣ—Харьковъ, Кіевъ и Одесса. Идетъ весь составъ собственный оркестръ и блестяще вымуштрованные тисты. Носятся слухи, что на будущій зимній сезонъ театръ переходитъ въ зданіе «Аквари

Зимний театр-бурбъ. 8 января состоялся бенефисъ капельмейстера г. Гаврилова. Имя капельмейстера и участіе дебютанки г-жи Морской сдѣлали сбору около 1200 р., несмотря на то что шла заграничная „Прекрасная Елена“. Большой успѣхъ имѣли: г-жа Морская, г. Зайцевъ, Полтавцевъ, Шиллингъ и Молдавцевъ. Бенефицианту поднесено нѣсколько цѣнныхъ подарковъ.

Интернаціональный театр. Бенефисъ г-жи Никитиной („Невѣстка конца вѣка“), состоявшійся 11 января, привлекъ массу публики. Бенефициантъ поднесено много подарковъ отъ публики, труппы, хора и оркестра. Приветственную рѣчь отъ имени труппы произнесъ г. Стрѣльниковъ. Сама оперетка оказалась довольно граціозной и милой вещицей, но уже знакомой москвичамъ подъ названіемъ „Укрощеніе строптивыхъ невѣстъ“. Постомъ въ Интернаціональномъ театрѣ будетъ играть вѣнская опереточная труппа г. Ювера.

Театръ Акваріумъ. Малороссійская труппа М. Л. Кропивницкаго сдѣлала хорошіе дѣла на праздникахъ. 13 января въ бенефисъ г. Кропивницкаго поставлена „Пропавшая грамота“.

Театръ Романова. Здѣсь водворилась польская труппа, пріѣхавшая изъ Петербурга; наибольшій успѣхъ имѣеть г-жа Морская.

Москвичъ.

Въ Одессѣ недавно праздновали 25-лѣтній юбилей газеты „Одесскій Листокъ“. Достойнаго издателя, г. Навроцкаго, чествовали разнаго званія люди, и между ними, артисты. Въ Одессѣ, впрочемъ, русскихъ артистовъ мало: либо италіанскіе вокальные кандинторы, либо малорусскіе гопакемейстеры. Оберъ-гопакемейстеръ и антрепренеръ малорусской труппы, г. Сусловъ, поднесъ В. В. Навроцкому адресъ слѣдующаго содержанія и, главнымъ образомъ, правописанія:

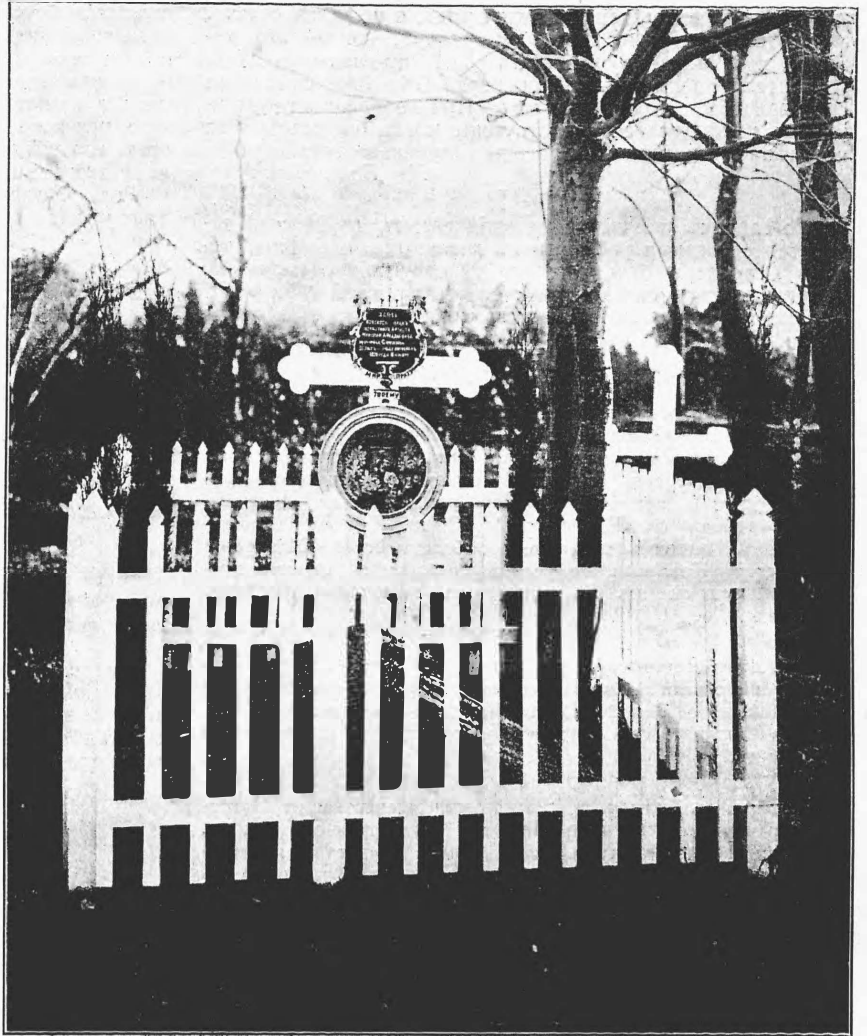
«Вельмы шановный добродію, Васылю Васылевичу! Двадцать пять рокивъ минуло, якъ вы звалылы на плечи велику вагу. Буты кожну хвалыну на сторожи того, що дітця на билому свитови, даваты освіту всимъ зъявамъ жыття, одповидать на потреби менчої братіи, стояты горою за правду, боротысь зъ темными силами, що гатять зарныци чыстого разума,—іе така велька заслуга, предъ котрою слова... тилько слова; а те, що хочеться сказать, такъ и зостанетья не вымовнымъ! Ваша газета, добродію, откыкалась на все чесно, правдыво и не забувала всихъ тихъ, котри йдуть вашою стежкой на освіту менчої братіи. Театръ завжы мавъ на лыстахъ вашої газеты заступу, оборону, совить и поничъ, а нашъ «украинскій» народный театр зрись у куци зъ вашымъ «Лыткомъ», якъ браты: вы—першій привиталы, оцинылы, и, братьски подавъ руку, тымъ самымъ допомоглы статы на ноги. Видъ пырого сердца и зъ чыстою душею выгаемо васъ, дорогой и добрый Васылю Васылевичу, и бажаемо ще довчи йты пошляху, якій вы соби намитылы и довести свого дытыну, що «Одесскимъ Лыткомъ» зветця, до великой меты. Нехай Господь напутыть васъ на все добре! Завже вдична и прихильна до васъ украинска труппа О. З. Сусловъ».

Не знаемъ, что отвѣтилъ г. Навроцкій, но по настоящему, слѣдовало бы сказать: „Вельмы шановный артистъ, вы читали русскую газету и по русски могли бы выразить свои чувства „прихильной украинской труппы“. А впрочемъ, ситнаго вамъ пирога съ горохомъ».

Во всякомъ случаѣ, очень назидательно, что въ то время, какъ въ Одессѣ играетъ „прихильна украинска труппа“,—русской тамъ никакой нѣтъ... И по поводу юбилея „Листка“, впору бы спросить г. Навроцкаго, много ли онъ замолвилъ словъ за русскій театр въ Одессѣ, какъ за необходимѣйшее культурное учрежденіе въ русскомъ „надѣемся, городѣ?..

* * *

Въ театрѣ при Путиловскомъ заводѣ съ 6-го декабря было дано пять спектаклей, а именно: «Грѣхъ да бѣда на кого не живеть», «На бойкомъ мѣстѣ», «Бѣдность не порокъ» и «Не въ свои сани не садись» и одинъ фарсъ «Столичный гость». Всѣ пьесы, за исключеніемъ «Столичнаго гостя» (и какимъ

Могила Н. А. Самойлова-Мичурина въ Сухумѣ.

образомъ этотъ фарсъ очутился въ репертуарѣ?) прошли съ ансамблемъ. Труппа подобрана режиссеромъ г. Дмитріевымъ небольшою. Къ сожалѣнію, режиссеръ Дмитріевъ назначаетъ актеру Дмитріеву отвѣтственныя роли. Въ труппѣ не хватаетъ еще драматической ingénue и бытового любовника.

А. В.

* * *

Начальство училища Св. Анны задумало очень интересное дѣло: поставить классическую трагедію на греческомъ языкѣ. Спектакль состоялся 29 декабря и произвелъ на присутствующихъ самое благопріятное впечатлѣніе. Въ залѣ училища была устроена небольшая сцена съ декорацией на заднемъ планѣ, изображавшей фронтонъ зданія въ дорическомъ стилѣ. Передъ сценой было оставлено мѣсто для „хора“, такъ называемое „орхестра“. Костюмы и прически исполнителей соответствовали эпохѣ. Спектакль, несомнѣнно, имѣеть громадное педагогическое значеніе во первыхъ—въ смыслѣ усвоенія языка и духа эпохи, вторыхъ—въ смыслѣ общаго эстетическаго развитія учащихся. Въ наше время, въ дни забвенія старыхъ образцовъ красоты,—въ высшей степени полезно знакомить юношей, и именно наглядно знакомить, путемъ сценическаго воспроизведенія, съ бессмертными твореніями античной драмы. Эсхиль, Софокль, Эврипидъ, Аристофанъ... кто ихъ нынче знаетъ, кто помнитъ? А вѣдь греческая драма, отдѣлившись отъ эпоса и лирики, заключаетъ въ себя всѣ лучшіе завѣты классическаго міра, вею его вѣру, все его мисосозерцанье и оставила намъ такую дивную галерею, полныхъ красоты и благородства, образовъ, о какихъ современная драма и мечтать не смѣеть.

Возвращаясь къ спектаклю. Исполнители заслуживаютъ полной похвалы, хотя бы потому, что всю трагедію играли безъ суфлера. Не могу сказать, чтобы кто-нибудь выдавался артистическимъ темпераментомъ, за то никому нельзя отказать въ отчетливой и плавной читкѣ софокловскихъ стиховъ. Постановка, какъ я уже сказалъ, была очень недурна и въ объемѣ давала иллюзію древняго спектакля. Были кой-какіе недочеты въ „mise en scène“,

артисты были безъ масокъ, вмѣсто флейтъ игралъ рояль, „хоръ“ былъ разставленъ въ одинъ рядъ, а не въ нѣсколько, какъ это дѣлалось въ греческомъ театрѣ,—по все это, конечно, мелочи, не заслоняющія собой прекраснаго труда устроителя спектакля, г. Тантшера. Подобные спектакли слѣдовало бы устраивать чаще. При добросовѣстномъ и умномъ преподавателѣ участвующіе могли бы пріобрѣсти незамѣнимое пониманіе красоты эллинскаго духа.

Гр. Волковыскій.

* * *

По словамъ газетъ, на будущій сезонъ въ Москвѣ готовятся серьезныя реформы въ казенномъ оперномъ театрѣ. Оставлены будутъ только дѣйствующія силы, а всѣ, почившія, такъ сказать, на лаврахъ прежней славы, будутъ замѣнены свѣжими силами изъ провинціи. Задумано смѣло, но едва ли проектъ осуществится даже въ самой малой степени.

* * *

М. К. Максаковъ въ настоящее время формируетъ оперную труппу для лѣтняго сезона «Аркадіи». Пока приглашены: капельмейстеромъ г. Пагани, 9 лѣтъ бывший капельмейстеромъ въ кievскомъ театрѣ, нынѣшній сезонъ служащій въ Тифлисѣ, извѣстная артистка Сюннербергъ, Ленская (меццо-сопрано), тенора гг. Борисенко и Южинъ, басы Тарасовъ, Горяиновъ, Гецевичъ и Дисненко, балетмейстеръ Менабени, хормейстеръ Ковалини. Ведутся переговоры съ другими провинціальными силами. Въ репертуаръ включено нѣсколько новинокъ.

* * *

Въ театрѣ Литературно-артистическаго Кружка идутъ усиленныя репетиціи «Смерти Іоанна Грознаго», для бенефиса Я. С. Тинскаго. Бенефициантъ выступить въ роли Годунова, фигуръ котораго онъ, безспорно, сообщаетъ своеобразную типичность.

* * *

Охотниковъ открывать театральныя агентства въ Петербургѣ оказывается не мало. Неудача, постигшая одну особу, домогавшуюся агентуры въ Театральномъ Обществѣ, не остановила нѣкогого г. Эйхова, внесшаго 7½ т. руб. залогу и ходатайствующаго о томъ же предметѣ. Область вѣдѣнія предлагаемой агентуры—кафе шантанъ. Насколько это предприятие выгодно, видно изъ того, что частныя агенты, промышляющіе этимъ, зарабатываютъ, какъ говорятъ, до 15,000 р. въ годъ.

* * *

Театръ Неметти на будущій сезонъ арендуется г. Горяиновымъ. По слухамъ, полицейская власть требуетъ радикальныхъ перестроекъ.

* * *

Я. С. Тинскій.
(Къ бенефису).

Василеостровский театръ. Въ понедѣльникъ, 11-го января состоялся бенефисъ г-жи Маниной. Шла драма «Тайна за брошенной хижини». Эту пьесу можно безъ ошибки назвать новѣйшей французской обстановочной мелодрамой, притомъ, одной изъ самыхъ жестокихъ. Ужасъ начинается съ 1-го дѣйствія, и не оставляетъ зрителя въ покоѣ до самаго послѣдняго, при чемъ даже кофе пьютъ съ ужасомъ. Въ концѣ концовъ, всѣ дѣйствующія лица льютъ слезы радости, обнимаются, даже мерзавцы дѣлаются честными, и чапа счастья полна.

Роль бенефициантки одна изъ самыхъ сѣрыхъ, правда, благородная, полная самоотверженія—роль дочери графа, Маріи. Г-жа Прокофьева, въ роли несчастной дочери фермера Терезы кричала всѣ пять дѣйствій, ибо такова ея роль, а г-жа Прокофьева очень добросовѣстная исполнительница.

Бенефицианткѣ были, конечно, и подношенія... Больше сказать нечего.

* * *

Гастроли М. Г. Савиной и Э. П. Горева въ Лессингъ-театрѣ въ Берлинѣ начнутся 26 марта. До этого времени предполагается 10—12 спектаклей въ Одессѣ и можетъ быть въ Харьковѣ и Кіевѣ.

* * *

Кюи закончилъ оркестровку своей новой оперы «Сарадинъ».

* * *

Здоровье А. Я. Чернова находится, какъ сообщаютъ газеты, въ печальномъ положеніи. Даронитаго артиста, по прежневму, преслѣдуетъ «навязчивая мысль» о необходимости измѣненія системы обученія пѣнію.

* * *

Предполагаемые постомъ гастроли иностранныхъ пѣвицъ въ Маринскомъ театрѣ обойдутся не дешево. На вознагражденія гастролеровъ уйдетъ, какъ говорятъ, около 90 тысячъ! Одинъ Дельмасъ, выступающій, кажется, въ Олофернѣ, получитъ 1500 р. въ вечеръ.

Письмо въ редакцію.

Милостивый государь,

Г. Редакторъ.

Не имѣя возможности отвѣтить всѣмъ учрежденіямъ, редакціямъ, драматическимъ труппамъ и отдѣльнымъ лицамъ, почтившимъ меня поздравленіемъ въ день моего юбилея, покорнѣйше прошу васъ помѣстить въ издаваемомъ Вами журналѣ настоящее изъясненіе моей искреннѣйшей благодарности.

Примите и пр.

Николай Сивельниковъ.

Библиографія.

«Фаустъ», трагедія Гёте. Переводъ А. Фета. Изданіе А. Ф. Маркса. Спб. 1899 г. Выпускъ 1-й.

А. Ф. Марксъ предпринялъ новое роскошное изданіе «Фауста» съ рисунками извѣстнаго нѣмецкаго художника Энгельберта Зейбертца, гравированными на мѣди. Изданіе это выходитъ выпусками, ежемѣсячно и составляетъ «Иллюстрированную Библиотеку Нивы» за 1899 г. Переводъ А. Фета извѣстенъ многимъ—въ свое время онъ послужилъ предметомъ оживленныхъ дебатовъ нашей критики. Представляетъ собой драгоценный вкладъ въ литературу, какъ наиболее полный и поэтический переводъ «Фауста», онъ однако, значительно уклоняется въ сторону, особенно гдѣ дѣло идетъ о философскихъ разсужденіяхъ. Въ области философіи А. Фетъ былъ превосходнымъ комментаторомъ, но не выразителемъ. Вспомните его переводъ Шопенгауэра... Зато въ мѣстахъ лирическихъ въ его переводѣ гетевской трагедіи попадаются положительно перлы, чего, какъ извѣстно, нѣтъ въ предшествующихъ переводахъ Губера и Холодковскаго.

Относительно внѣшности изданія говорить не приходится. Солидность фирмы А. Ф. Маркса служитъ вѣрной порукой за его добросовѣстный и художественный вкусъ. Рисунки Зейбертца едва ли не самыя оригинальныя иллюстраціи Фауста, какія намъ приходилось видѣть доселѣ. Это, собственно говоря, увеличенныя миниатюры со строго выдержаннымъ средне-вѣковымъ, готическимъ орнаментомъ и съ кропотливой вырисовкой фигуръ. Особенно удачны гравюры на мѣди въ мягкомъ, коричневомъ тонѣ.

Изданіе это особенно можно рекомендовать для городскихъ школъ и читальнъ. Цѣна его—16 рублей съ доставкою.

Б.

ЗАМѢТКИ.

Французская художественная выставка.

Прежде чѣмъ я взялся за перо, чтобы написать, что думаю и чувствую по поводу ужасной кievской драмы, и прочиталъ—я имѣлъ удовольствие прочитатъ—въ корректурѣ статью В. П. Далматова. Это очень интересная и остроумная статья; если хотите, даже убѣдительная. Но я читалъ ее и думалъ: добрѣйшій и остроумнѣйшій В. П. Далматовъ пишетъ немного *pro domo sua*.

Я не совсѣмъ такъ представлялъ себѣ все это. Говорю не объ А. А. Пасхаловой, о которой сохранилъ самое лучшее воспоминаніе, не о Рошинѣ-Инсаровѣ, котораго совершенно не зналъ, не о преступномъ безумцѣ, быть можетъ, самомъ несчастномъ изъ всѣхъ. Говорю я о тѣхъ вопросахъ, которые всколыхнулись, поднялись со дна души...

Боже мой! Развѣ можно утверждать, что все дѣло — въ предрасудкахъ, что все обстоитъ благополучно въ семейной сферѣ сценическихъ дѣятелей, въ этой будто бы лучшей и самой чистой изъ сферъ? Здѣсь много, по моему, ненормального и фальшиваго, ложнаго и дурно направленаго. В. П. Далматовъ все валитъ на одну сторону—на косность общественнаго предрасудка. Но что такое предрасудокъ? Что онъ, съ неба свалился? И въ предрасудкѣ, по крайней мѣрѣ исторически, всегда заключено зерно истины. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что два міра стоятъ другъ противъ друга, такъ сказать, въ полномъ вооруженіи, и ждутъ сигнала, чтобы начать враждебныя дѣйствія. И эти враждебныя міры—суть сцена, съ ея бытовымъ складомъ и семейнымъ строемъ, и жизнь, въ ея опредѣленныхъ, устойчивыхъ, буржуазныхъ основаніяхъ. Эти два міра не понимаютъ, часто не могутъ понять другъ друга, подобно тому какъ расходятся касты въ оцѣнкѣ самыхъ элементарныхъ началъ морали и права. И то, что кажется ужаснымъ для однихъ, является совершенно незначительнымъ для другихъ, и то, что мораль исключаетъ съ безусловною строгостью въ одномъ случаѣ, она принимаетъ, почти безъ оговорокъ—въ другомъ.

Семья не отличается особенною крѣпостью въ театральныхъ сферахъ. Будемъ говорить съ полною откровенностью. Театральная семья крѣпка только тогда, когда обѣ стороны принадлежатъ къ артистической средѣ, и здѣсь мы дѣйствительно встрѣчаемъ образцы самой прекрасной, самой чистой, самой возвышенной привязанности. Но когда семья состоитъ изъ людей разныхъ положеній, когда каждый изъ нихъ въ отдѣльности подчиненъ условіямъ своего быта, морали своей касты, воззрѣніямъ своего круга; когда одинъ привязанъ къ мѣсту, ибо его профессія обусловлена осѣдлостью, а другой вѣчно

«Liliale» карт. Cl. Bourgonnier.

кочуетъ, потому что вся сущность профессіи, боюсь сказать, весь ароматъ ея держится на началахъ кочевоваго быта—я думаю, что, независимо отъ результатовъ такой нескладицы отношеній, здѣсь имѣется уже готовая почва для драмы.

Помню я, нѣсколько лѣтъ назадъ, пришлось мнѣ ѣхать на пароходѣ по Азовскому морю. Пассажировъ было мало. На рубкѣ стоялъ капитанъ, съ загорѣлымъ и обвѣтреннымъ лицомъ, настоящій типъ „морского волка“, на видъ суровый, съ нависшими бровями, но въ сущности, предобрый и благородный человекъ. На палубѣ, какъ разъ подъ рубкой, сидѣла свѣженькая и хорошенькая воронежская барышня, къ которой примостился помощникъ капитана, совсѣмъ еще молодой блондинъ, съ кроткими голубыми глазами. Я молча курилъ и изрѣдка перекидывался словомъ съ капитаномъ. Говорить съ нимъ было точно мудрено, потому что онъ выражался отрывистыми фразами, выбрасывая слова отдѣльными клубами, если можно выразиться, вотъ какъ дымъ валитъ изъ паровой трубы, причемъ мысли его перескакивали съ одного предмета, по совершенно недостаточной обыкновенному пониманію ассоціаціи.

— Давно ѣздите, капитанъ?

— Поперегъ изучилъ... Лужи... Вотъ черное—это тахъ... На маякѣ сидѣлъ...

И помолчавъ прибавилъ:

— Сегодня къ обѣду рубцы будутъ...

Но такъ какъ я интересовался больше его морскою психологіею, нежели рубцами, то опять спросилъ:

— Море, капитанъ, должно быть очень къ себѣ привязываетъ?

— Служба ничего... Тридцать лѣтъ... Одна бѣда: семейное счастье вкусить невозможно.

И метнулъ глазами по адресу помощника. Тонъ его былъ такой суровый и убѣжденный, что даже изысканность фразы не казалась смѣшной и наивной.

— Вкусить-съ невозможно, продолжалъ онъ.— Вѣкъ катаешься, съ женой нельзя... Нельзя вкусить-съ.

И онъ умолкъ, и на закрутившихъ чертахъ его лица легла тѣнь и долго не сходила. Видно, выстраданное слово сорвалось у него съ языка.

Да, такъ вотъ я вспомнилъ это „вкусить невозможно“. Когда жизнь проходитъ въ вѣчныхъ переѣздахъ съ мѣста на мѣсто, то вкусить блаженство семейнаго счастья невозможно. Пенелопа тридцать лѣтъ ждала хитроумнаго Улисса, и я не вижу причинъ, почему бы теперь не быть Пенелопамъ, и даже въ большемъ противъ прошлаго числѣ. Но едва Пенелопа осталась соломенной вдовой, какъ ее окружили со всѣхъ сторонъ женихи, и если бы Улиссъ былъ менѣе хитроуменъ и болѣе ревнивъ,—онъ бы, во всякомъ случаѣ, не имѣлъ недостатка въ поводахъ для душевныхъ мукъ и тяжкихъ сомнѣній.

Жены актеровъ въ этомъ отношеніи счастливыѣ, чѣмъ мужья актрисъ, ибо жена состоитъ при мужѣ, а мужу при женѣ состоятъ неловко, даже когда ему позволяютъ это обстоятельства. Я готовъ не менѣе почтеннаго В. П. Далматова ненавидѣть предрасудки и клеймить ихъ всѣми силами своего слабого пера, но неужели, въ общемъ, разсуждая принципиально,

общество не право, усматривая mésalliance въ бракѣ съ актрисою?

Нормальнымъ бракомъ я считаю бракъ между актеромъ и актрисою. Ихъ довольно много, и если они не всегда отличаются продолжительною прочностью, за то въ нихъ нѣтъ ни лжи, ни обмана, ни увертки, ни безчестья. Всѣ тѣ особенности сценическаго быта, которыя людямъ по сю сторону рампы кажутся непонятными, шокирующими и подозрительными, и которыя, какъ свидѣтельствуешь В. П. Далматовъ, не заключаютъ ничего, кромѣ условностей ремесла, очевидно, не могутъ нарушить спокойствіе семейной жизни, ибо обѣ стороны одинаково занимаются „тренировкою“, столь необходимою въ интересахъ профессіи.

Это—во-первыхъ, ибо не только одно это. Я не помню, кто сказалъ, что для семейнаго счастья нужна привязанность, а не страсть. Во всякомъ случаѣ, этотъ афоризмъ имѣетъ полное право на вниманіе. Если хотите, это можно выразить словами поэта: „На свѣтѣ счастья нѣтъ, а есть покой и воля“. И несчастье браковъ между людьми, изъ которыхъ одинъ находится по сю сторону, а другой по ту сторону рампы, заключается также и въ томъ, что, по закону контраста, эти двѣ половинки разорванныхъ міровъ ищутъ другъ друга съ особенною пылкостью и страстью; что изъ-за рампы все кажется прекраснѣе; что чувства и романтическія строфы, произносимыя на сценѣ, все время держатъ въ волшебномъ очарованнѣ сердце; что жизнь никакъ не можетъ улѣчься въ спокойную мягкую колею привычки, что самая атмосфера накалена и насыщена веселящимъ газомъ. И съ этой стороны какое преимущество на сторонѣ суруговъ-товарищей! Этотъ очаровательный міръ, отдѣленный блестящею дугою рампы отъ зрительнаго зала, для нихъ обыкновенный уголокъ трудо-

французская художественная выставка.

«Les gros bonnets du village», карт. Zwiller'a.

вого поля, который нужно воздѣлывать, какъ и всякій иной. Никакихъ „возвышающихъ обмановъ“, никакой болѣзненной остроты ощущеній...

Таково мое краткое изслѣдованіе о нормальномъ и ненормальномъ супружествѣ въ актерскомъ быту. Я говорю, что лучший бракъ—это чета артистовъ. Но если это невозможно, то нѣсколько смягчить рѣзкости социальнаго и моральнаго равенства—задача самихъ артистовъ. Я не думаю, чтобы „тренировка“ любовниковъ и *grande coquette* была точно такой необходимостью. Я думаю, что здѣсь не мало распушенности, той свободы, которая, начинаясь въ тайникахъ артистической натуры, переходитъ въ рисовку, въ культъ инстинкта, и замѣняетъ серьезную творческую работу. Я не только думаю, но и убѣжденъ, что упорный трудъ надъ основами искусства, вдумчивое отношеніе къ жизни и серьезное наблюденіе надъ нею гораздо болѣе могутъ принести пользы актеру-художнику, чѣмъ самая разнообразная „тренировка“ при помощи живыхъ людей и трепещущихъ человѣческихъ документовъ. Я думаю, что въ этомъ, кромѣ подворства инстинктамъ, еще много и кореннаго, теоретическаго заблужденія насчетъ преобладанія натуры надъ искусствомъ. Ибо въ концѣ концовъ, служеніе музъ не терпитъ суеты, и чистыя рѣчи можно говорить только чистыми, а никакъ не лживыми, искушенными въ обманѣ устами.

И если я скажу въ заключеніе, обращаясь къ служителямъ сцены: „нужно почиститься!“—я не боюсь, что буду дурно понятъ и невѣрно истолкованъ. Ужасъ преступленія, въ которомъ, какъ справедливо замѣчаетъ В. П. Далматовъ, нѣтъ виновныхъ, а есть только жертвы, долженъ всколыхнуть актерскую совѣсть, ибо это совѣсть чуткая, совѣсть артистовъ, ибо душа служителя сцены, со всѣми ея изъянами, со всѣмъ легкомысліемъ и всѣми заблужденіями,—все же душа чистая и хорошая, на которой горитъ печать избранія и таланта...

А. К—ель.

Моя карьера.

(Изъ признаній начинающаго драматурга).

Я только что женился...
 О, ради Бога,—никакихъ вопросовъ.
 Я знаю все, что говорятъ въ этомъ случаѣ.
 Дамы, знакомыя и незнакомыя, скажутъ:
 — Женился?. Такъ ему и надо...
 А мужчины коротко освѣдомятся:
 — Съ приданымъ?

Да, господа, съ приданымъ. Теперь нельзя жениться безъ приданаго,—безъ приданаго нѣтъ невѣсты. Прежде были, а теперь нѣтъ. На невѣсты безъ приданаго очень долго не было спроса, и онѣ вышли изъ употребленія. Теперь, если у дѣвушки нѣтъ приданаго, она не идетъ въ невѣсты, а поступаетъ или въ телефонныя, или желѣзнодорожныя барышни.

Третій полъ, знаете? Это почти то же, что средній, но безъ творительнаго падежа.

И это совсѣмъ не пустякъ, а рѣшеніе одного изъ важнѣйшихъ, можно сказать, социальныхъ вопросовъ. Благодаря третьему полу, благодаря этимъ самымъ телефоннымъ и желѣзнодорожнымъ барышнямъ, у насъ теперь совсѣмъ нѣтъ и не можетъ быть перепроизводства женщинъ.

Сколько бы ихъ ни было, имъ всѣмъ найдется мѣсто. Если женщина съ приданымъ,—она невѣста; если безъ приданаго,—въ ея распоряженіи телефонъ, телеграфъ, желѣзныя дороги, наконецъ пароходы. Я ровно бы ничего не имѣлъ противъ женцанъ-капитановъ на волжскихъ пароходахъ. Онѣ, можетъ быть, были бы не менѣе деспотичны, чѣмъ теперешніе капитаны, но зато несомнѣнно много умѣреннѣе въ отношеніи злоупотребленія спиртными напитками.

Богъ мой, да мало ли куда, наконецъ, можетъ быть пристроенъ этотъ третій полъ? Изъ нихъ, напримѣръ, выйдутъ великолѣпные парикмахеры и идеальныя приказчики.

Но я слишкомъ уклонился въ сторону. Я только что женился, и притомъ съ приданымъ. О, не съ такимъ большимъ, чтобы я могъ ничего не дѣлать, но съ совершенно достаточнымъ, чтобы могъ обдумать, что именно мнѣ дѣлать.

Мы думали вдвоемъ,—я и жена.

Мы перебирали всевозможныя профессіи, и могу сказать безъ преувеличенія, что мы перебрали всѣ имѣющіяся... кромѣ тѣхъ, конечно, которыя предусматрѣны уложеніемъ о наказаніяхъ.

И оказалось, что изъ всѣхъ профессій вообще мнѣ лично подходятъ только три: домовладѣльца, путешественника по Египту и верховьямъ Нила и литератора.

Чтобы сдѣлаться домовладѣльцемъ, нужно было приобрести домъ. Нашихъ же средствъ на приобретение дома не хватало, т. е. такого дома, изъ-за котораго бы стоило быть домовладѣльцемъ.

Путешествовать къ истокамъ Нила человѣку, который только что женился, тоже неудобно. Я былъ еще слишкомъ мало женатъ для того, чтобы оставлять жену, хотя бы и въ такомъ культурномъ центрѣ, какъ Петербургъ. Правда, я могъ бы взять жену съ собою,—очень многіе изслѣдователи внутренней Африки брали съ собою женъ, но они были иностранцы. У иностранцевъ это легче: тамъ всегда найдется такое географическое или этнографическое общество, которое выдастъ вамъ средства ухватить не только съ женой, но и съ тещей, свояченицей и двумя кузинами, куда угодно. У насъ интересъ къ малоизслѣдованнымъ странамъ еще не зашелъ такъ далеко.

Какъ видите, мнѣ оставалось только одно—сдѣлаться литераторомъ.

И я сдѣлался.

Не сразу, конечно.

Напротивъ, это потребовало и времени, и усилій, и тратъ.

Пришлось нѣсколько увеличить письменный столъ, прикупить два книжныхъ шкафа, два бронзовыхъ и четыре гипсовыхъ бюста великихъ писателей, двѣтри серьезные гравюры и... феску...

Я особенно настаивалъ на фескѣ. Это согрѣваетъ голову, усиливаетъ притокъ крови къ мозгамъ и возбуждаетъ воображеніе. Хорошій писатель всегда долженъ быть наканунѣ апоплексическаго удара.

Когда все перечисленное выше было куплено, привезено и разстановлено, оставалось только выбрать родъ литературы. Жена стояла на поэзіи. Я

Художественно-общедоступный театр въ Москвѣ.

Г-жа Книпперъ въ роли царицы Ирины («Царь Осодоръ»).

протестовалъ. Помилуйте,—поэзія! Да вѣдь это искусство дикарей, и совѣтовать сдѣлаться поэтомъ можно развѣ только алѣйшему врагу, а ужъ никакъ не мужу. Писать—это вообще трудно, но писать стихами—это взвалить себѣ на плечи, кромѣ всего остального, еще риѣму. А вы знаете, что такое риѣма? Это капризвѣйшая въ мірѣ барынька, которая въ постоянной враждѣ и съ грамматикой, и со смысломъ, и съ самимъ поэтомъ.

Я только одинъ вечеръ попробовалъ быть поэтомъ, и сознаюсь откровенно, больше не хочу. Я предпочту скорѣе быть санитаромъ, чѣмъ писать стихи.

О, этотъ Пегасъ! На немъ нельзя усидѣть иначе, какъ бросивъ стремена и схватившись за луку. Но тогда вы дѣлаетесь символистомъ, потому, что все имѣетъ особое значеніе. Поводъ—смысль, лѣвое стремя—грамматика, правое—риѣма. Быть символистомъ,—писать безъ смысла, грамматикѣ и риѣмы,—я этого не хотѣлъ и напрягалъ всѣ усилія, чтобы сохранить правильную посадку.

Я бился съ одиннадцати утра до двухъ часовъ ночи и ровно ничего не добился. Если я ловилъ правое стремя, у меня выскальзывало лѣвое. Поймавъ лѣвое, я терялъ правое. Вдвинувъ, наконецъ, обѣ ноги въ стремена, какъ въ калоши, я немедленно лишился повода. Было, правда, нѣсколько такихъ моментовъ, когда я имѣлъ въ своемъ распо-

ряженіи и стремена, и поводъ, но тогда проклятый Пегасъ останавливался какъ вкопанный. Начиналась ожесточенная борьба, изъ которой я выходилъ побѣдителемъ, но, увы, растерявъ стремена и поводъ.

И когда я, наконецъ, плюнулъ на свою затѣю и вернулся къ себѣ на диванъ, то я долго не могъ заснуть, чувствуя ярое припадки морской болѣзни, а когда уснулъ, то видѣлъ дикіе, страшные сны.

Я видѣлъ раскаленные своды чистилища, гдѣ страшнаго вида существа,—наполовину черти, наполовину критики,—истязали современныхъ поэтовъ. Видѣлъ Фофанова, котораго бичевали поводомъ, видѣлъ Мережковского, котораго хлестали обоими стременами, видѣлъ одного молодого декадента-символиста, котораго лупили и стременами, и поводомъ.

Страданія послѣдняго не поддаются описанію.

Проснувшись, я разъ на всегда рѣшилъ!

— Проза!..

Да, но какая проза?

Ихъ нѣсколько.

Беллетристъ, журналистъ, драматургъ,—вотъ уже сразу три дороги, не считая мелкихъ тропинокъ.

Съ утра и до обѣда мы толковали съ женой и остановились на журналистикѣ.

Я буду журналистомъ. Это, во-первыхъ, легче всего остального, а во-вторыхъ—дастъ извѣстный навыкъ, набьетъ руку. Кстати у жены нашлась и протекція: ее мать крестила у одного редактора, когда онъ (редакторъ, а не сынъ) былъ еще секретаремъ въ консисторіи.

Признаюсь, меня это нѣсколько удивило, но жена не нашла тутъ ничего страннаго:

— Не все ли равно, кѣмъ онъ былъ, если онъ теперь редакторъ?

Меня это убѣдило. Въ самомъ дѣлѣ, не все ли равно? Вѣдь Маркъ Твенъ былъ же кузнецомъ или чѣмъ-то въ этомъ родѣ, а теперь онъ тоже редакторъ...

Но это не идетъ къ дѣлу. Скажу короче: черезъ день я имѣлъ отвѣтъ отъ редактора. И очень благоприятный.

Редакторъ, по словамъ матери моей жены, раскрылъ для меня лоно журналистики:

— Пусть шлетъ...

И жена энергично мотнула мнѣ головой:

— Шли!

Шли!.. Чортъ возьми, послать очень нетрудно, если есть что. Но вѣдь мнѣ слѣдовало предварительно написать.

Я усѣлся въ кабинетъ, заперъ двери, спустилъ шторы и сталъ выбирать себѣ родъ журналистики.

Сдѣлаться „передовикомъ“ виѣшнимъ или внутреннимъ? Къ этому я чувствовалъ себя совершенно не подготовленнымъ. Еще прежде, когда былъ живъ Бисмаркъ, тогда писать иностранныя передовицы было очень легко. Франція, молъ, хочетъ того-то и того-то, но „честный маклеръ“ сумѣетъ подставить ей ножку въ нужный моментъ... Но когда во всей Европѣ нѣтъ ни одного Бисмарка...

Внутренніе вопросы опять-таки требуютъ или специальныхъ знаній или связей съ департаментскими дѣльцами, которые дадутъ вамъ проектъ для переписки. У меня не было ни того, ни другого.

Сдѣлаться фельетонистомъ? Невозможно. Для фельетониста требуется прежде всего удачный псевдонимъ, а гдѣ его достанешь? И о чемъ въ какомъ духѣ писать? Развиться сатирой на современные нравы—скучно; проповѣдывать теорію удобной морали—безнравственно; поругаться съ фельетонистомъ чужой газеты—для новичка это страшно.

Единственное, что мнѣ улыбалось,—это сдѣлаться литературнымъ критикомъ. Оттаскать разъ въ недѣлю пару чахоточныхъ поэтовъ, пустить пухъ и перья изъ дежурнаго романиста или обезславить какую-нибудь изъ литературныхъ дамъ—это не трудно и даже приятно, но...

Но загробная жизнь?

Я христіанинъ, глубоко вѣрю въ возмездіе тамъ, за чертою этой жизни, и... и не хотѣлъ бы быть на мѣстѣ критика. О, имъ тамъ придется не сладко, увѣряю васъ.

И, не выходя изъ кабинета, я покончилъ съ журналистикой. Богъ съ ней, она не для меня. Романистъ или драматургъ—вотъ на чемъ я долженъ остановиться. И я остановился на... драматургѣ.

Я вамъ объясню—почему.

Видите ли, очень приятно написать хорошій романъ.

Но вы его никогда не напишете. Вы будете писать только дрянъ,—такой, по крайней мѣрѣ, будетъ дружный отзывъ критиковъ. И они будутъ твердить это такъ долго и такъ упорно, что въ концѣ концовъ, вы имъ непременно повѣрите.

А драматургъ—это совсѣмъ другое дѣло. Критики его, положимъ, ругаютъ, совершенно такъ же, какъ и романиста! но зато онъ слышитъ и другой голосъ, голосъ публики. Иногда вамъ эта публика свиститъ, но иногда она вѣдь и не свиститъ, а совсѣмъ напротивъ.

Васъ ругаютъ съ одной стороны, но хвалятъ съ другой, и это поддерживаетъ и ваше душевное развитие, и ваше творчество.

Нехорошо тутъ только одно: хвалятъ васъ словесно, а ругаютъ печатно. Нехорошо это въ отношеніи потомства. Словесная слава до него не дойдетъ, тогда какъ печатная ругань...

Впрочемъ, у насъ имѣются особые взгляды на потомство.

И потомъ... матеріальная сторона дѣла тоже имѣетъ значеніе. Драматургъ и здѣсь поставленъ въ болѣе выгодныя условія, чѣмъ романистъ.

Положимъ, что вы драматургъ и написали пьесу. Она провалилась. Но „имя“ у васъ все-таки есть, и вы ничего не потеряли, кромѣ пьесы, конечно.

Теперь посмотримъ, какъ это поставлено у романистовъ.

Вы романистъ и написали романъ. Такъ какъ у васъ нѣтъ „имени“, то вы должны напечатать его или въ „Родинѣ“ или въ „Модномъ Свѣтѣ“. Можно, разумѣется, издать романъ на свой счетъ. Положимъ, вы издали, затратили нѣсколько сотъ рублей, и вашъ романъ появился въ окнахъ всѣхъ книжныхъ магазиновъ. Вы думаете, что это все? Сохрани Богъ! Это еще только начало. Теперь всѣ: ваша жена, ваши дѣти, если они уже ходятъ, ваши родственники и знакомые—всѣ должны съ утра до вечера рыскать по этимъ магазинамъ, и съ азартомъ закупать вашу книгу. На каждомъ экземплярѣ вы теряете отъ 40 до 60 процентовъ, но это не должно васъ останавливать.

Скупивъ всѣ книги до единой, вы обрываете старыя обложки и печатаете новыя, гдѣ вдвое крупнѣе заглавія ставите помѣтку: „второе изданіе“.

Теперь у васъ есть „имя“.

Вы видите, что я былъ правъ, когда рѣшилъ сдѣлаться драматургомъ. Это было два мѣсяца тому назадъ.

Что у меня за это время написано?

Ничего. Но я тутъ ни причемъ; это вина почты. Она медленнѣе черепахи, эта почта.

Я отправилъ письмо въ Чикаго и жду теперь въ

отвѣтъ... ящикъ. Въ этомъ ящикѣ—фонографъ Эдисона. Въ этомъ фонографѣ—я и всѣ мои будущія пьесы.

Это очень просто.

Гауптманъ, какъ сообщаютъ газеты, пишетъ что-то новое. Я подожду, пока онъ кончитъ. Затѣмъ я ѣду въ Берлинъ и плачу пять, десять, двадцать марокъ за билетъ на первое представленіе. Я на креслѣ, а подъ кресломъ фонографъ. Къ концу спектакля подъ кресломъ будетъ уже не одинъ фонографъ, а весь Гауптманъ съ его пятью актами.

Я привѣжаю сюда, перевожу, ставлю и...

И ѣду на новаго Гауптмана, на Ришпена, на Зудермана,—на всѣхъ, кто этого стоитъ.

Жена и теперь зоветъ меня не иначе, какъ:

— Мой милый Коршикъ!..

А. Дѣяновъ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

На сценѣ Королевской оперы въ Берлинѣ рѣшено поставить «Пииковую даму» Чайковского.

Недавно въ Берлинѣ съ значительнымъ успѣхомъ поставлена была одноактная опера П. Гейслера «Мы побѣдили», написанная на сюжетъ изъ эпохи семилѣтней войны.

21 января н. с. на сценѣ Нѣмецкаго театра въ Берлинѣ имѣла быть поставлена новая пьеса Зудермана «Drei Seierfeder», драма-сказка. Новое произведеніе Зудермана, о которомъ такъ много говорятъ въ нѣмецкой прессѣ, несомнѣнно характеризуетъ новый поворотъ въ творчествѣ автора, въ сторону чистой поэзіи и сказочныхъ преданій. Лавры Гауптмана, вѣроятно, не дадутъ спать почтенному автору.

«Возчику Генцелю» повезло. На-дняхъ въ Берлинѣ привѣжалъ А. Антуанъ для ознакомленія съ этой пьесой, которая пойдетъ въ его театрѣ въ Парижѣ, причемъ главную роль будетъ играть самъ Антуанъ. За изученіе роли Генцеля взялся также и Эрмете Цакони.

На-дняхъ съ большимъ успѣхомъ въ берлинскомъ Карлтеатрѣ поставлена новая оперетка: «Адамъ и Ева», либретто Витмана и Бауэра, музыка Карла Вейнбергера. Авторы проводятъ первыхъ людей до нашихъ дней; получается много курьезовъ и смѣху. Либретто очень остроумно, если вѣрить, впрочемъ, нѣмецкимъ газетамъ. Известно вѣдь, что въ нѣмецкомъ остроуміи нѣтъ либо перцу, либо соли, либо переложено того и другого. Музыка, говорятъ, граціозна.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

РОСТОВЪ на ДОНУ. Подъ впечатлѣніемъ вчерашняго торжественнаго спектакля—чествованія 25 лѣтняго служенія сценѣ Н. Н. Синельникова—пишу эти строки, не ручаясь за то, что гдѣ-нибудь будетъ пропускъ, пробѣлъ среди массы полученныхъ привѣтствій въ видѣ адресовъ, вѣнокъ, писемъ и телеграммъ. Начнемъ со спектакля. Шли: одинъ актъ «Доходнаго мѣста» съ Сямойловымъ въ роли Жалова, затѣмъ сцена изъ «Мертвыхъ душъ»—разговоръ двухъ дамъ—гдѣ одну изъ дамъ исполняла жена юбиляра, привѣшавшая для этого изъ Харькова, другую сестра юбиляра—артистка Медвѣдева. Потомъ «Школьная пора»,—сцена изъ «Мертвыхъ душъ» (у Ноздрева) и 3-й актъ «Ревизора». Юбиляръ выступилъ во всѣхъ трехъ пьесахъ (гимназиста Стелу, Мижужева и Хлестаква). Еще за два дня до спектакля надъ кассой красовался анонсъ: билеты всѣ проданы. Весь оркестръ занятъ былъ публикой. Всѣ «подтянулись»: большая часть публики партера во фракахъ, дамы въ изящныхъ нарядахъ. Чествованіе юбиляра началось въ антрактѣ между первымъ и вторымъ актомъ.

На сценѣ выстроилась вся труппа, служащія по администраціи и представители мѣстныхъ и иногороднихъ драматическихъ кружковъ. Весь залъ освѣтился разноцвѣтными электрическими лампочками, съ потолка спустилась роскошная гирлянда съ инициалами юбиляра и цифрами XXV, сдѣланная изъ этихъ же лампочекъ. При появленіи юбиляра театръ огласился рукоплесканими. На сцену посыпались конфетти, букеты. Маленькая, съездившаяся отъ волненія фигурка юбиляра, осыпанная цвѣтами, окруженная рослыми товарищами, походила на Давида среди Голиафовъ. Оркестръ игралъ тушь. Когда по просьбѣ устраивателя и руководителя торжества, Л. К. Людвигова, наступила тишина, начались привѣтствія и подношенія. Прочувствованный адресъ отъ труппы прочелъ П. В. Самойловъ. Послѣдніе слова адреса «спасибо, спасибо, спасибо», были имъ произнесены такъ, что среди публики слышались всхлипынанья. При адресѣ вѣнокъ. Вторымъ выступилъ нашъ мѣстный Плевако, Л. Ф. Волкенштейнъ, прочитавшій адресъ отъ публики гг. Ростова и Нахичевани съ «приложеніемъ» цѣлой дюжины билетовъ золотой ренты. Затѣмъ читалъ адресъ пом. пр. повѣр. Чубаровъ отъ любителей драматическаго искусства г. Нахичевани. Депутата отъ драматическаго кружка г. Таганрога прочла свой адресъ. Серебряные вѣнки съ соответствующими случаю пожеланіями были присланы отъ антрепренеровъ и товариществъ: Таганрога, Новочеркасска, Николаева, Кіева, Харькова и др., артисту Чарину досталось на долю читать телеграммы: привѣтствовали телеграммами, насколько это сохранилось въ моей памяти, слѣдующія труппы и лица: изъ Таганрога отъ труппы, отсюда же отъ г-жи Г. Строгановой, изъ Новочеркасска отъ труппы и отъ артиста Михайлова, письмо изъ Тулы отъ Томскаго, труппы и Рыбчинской, Екатеринбург, Казани отъ Свободино-Барышевой, Харькова отъ труппы, г. Бабцаго (юбиляръ въ этотъ вечеръ выступилъ въ его водевилѣ «Школьная пара»), отъ г. Потресова (сотрудника «Южная Края»), Кіева отъ труппы, Глѣбовой, Соловцова, Екатеринослава труппы и Никулина, Николаева труппы и режиссера Ивановскаго, Тифлиса оперной труппы, Баку труппы, Ташкента отъ К. Бунмана, отъ г. Кропивницкаго, Петербурга отъ редакціи «Театра и Искусства», председателя Театрального Общества В. С. Кривенко, Е. П. Карпова, В. П. Далматова. Изъ Москвы отъ А. А. Фаддѣева. Общее число телеграммъ достигло къ 12 часамъ вечера около 300.

До чтенія телеграммъ были подношенія: отъ канцелярскихъ, отъ парикмахера, контролеровъ, костюмеровъ и пр. Въ подношенія, адресы, все происходившее на сценѣ и въ публикѣ—все это носило такой сердечный, задушевный характеръ, что вызывало нѣкое, можно сказать, умиленіе. Желаніе высказать свои симпатіи достойному юбиляру чувствовалось во всемъ. Послѣ окончанія чествованія на сценѣ, значительная часть публики столпилась за сценой, чтобы позать руку юбиляру.

Заслужилъ ли юбиляръ эти чествованія? Заслужилъ—говорятъ артисты, говорятъ и публика Ростова и Нахичевани, подписавшаяся на адресъ.

Нѣкоторые обратили вниманіе на отсутствіе всякаго привѣтствія отъ мѣстной газеты «Приазовскій Край». Вездѣ, гдѣ только существуетъ солидное театральное предпріятіе и солидный печатный органъ—они идутъ рука объ руку. Въ солидности дѣла г. Синельникова нельзя сомнѣваться, какъ и въ порядочности и честности нашей газеты. Въ чемъ же причина?

Б. Камневъ.

ТАГАНРОГЪ. Въ прошлой своей корреспонденціи я говорилъ о составѣ и дѣлахъ нашей драматической труппы. Мнѣ остается добавить, что за послѣдній мѣсяцъ, благодаря главнымъ образомъ праздникамъ, дѣла значительно поправились. Театръ начали посѣщать охотнѣе, хотя репертуаръ довольно неважный, и «вполнѣ праздничный». Были поставлены даже такіе пьесы, какъ «Дрейфусъ—Эстергази» и «Невинно осужденный», которыя привлекли публику только благодаря своимъ сенсационнымъ названіямъ. Публика негодовала, шикала, даже готовилась устроить скандалъ антрепренершѣ, но въ сущности послѣдняя уже не такъ виновата, какъ кажется. Г-жа Строганова ставила пьесы Островскаго, Шекспира, Чехова, и театръ пустовалъ. Между тѣмъ расходы шли своимъ обычнымъ неумолимо-строгимъ порядкомъ. Артистамъ платить нужно, аренда за театръ городъ требуетъ къ сроку, афиши, уголь, прислуга и всевозможные аксессуары стоятъ очень дорого, а публика въ театръ не идетъ. Что же дѣлать провинціальному антрепренеру, не только не получающему никакой субсидіи, не имѣющему ни малѣйшей поддержки ни отъ общества, ни отъ города, но еще вынужденному платить очень дорогую аренду за театръ?

Онъ пускается на хитрости, ставитъ возмутительную безсмыслицу въ родѣ «Дрейфусъ—Эстергази», предлагаетъ «двѣ пьесы въ одинъ вечеръ»—и публика ловится на удочку идетъ въ театръ, фыркаетъ, но завтра же, когда идетъ хорошая пьеса, сидитъ дома. И антрепренеръ въ такихъ случаяхъ имѣетъ вполнѣ вѣское оправданіе: «Я ставилъ хорошія пьесы,—никто не заглядывалъ въ театръ. Что же дѣлать?

Не распускать вѣдь труппу и оставлять труженниковъ безъ куска хлѣба. И я ставлю сенсационныя глупости, на которыя охотно набрасываются.

Въ сущности, всѣ эти нападки на антрепренеровъ за постановку вздорныхъ пьесъ лишены серьезныхъ основаній. Я глубоко убѣжденъ, что ни одинъ антрепренеръ во всей Россіи не станетъ по доброй волѣ вести плохой репертуаръ. Но онъ всецѣло находится въ зависимости отъ вкусовъ толпы. Онъ работаетъ безъ всякой поддержки, у него громадныя расходы, которые могутъ поглотиться только изъ кармановъ публики. Въ каждомъ городѣ обыкновенно начинаютъ съ Островскаго, Грибоѣдова, Потѣхина или Писемскаго, но публика заявляетъ: «Все это уже устарѣло, набило оскомину, давайте что нибудь другое». Тогда на сцену выступаетъ Шекспиръ. Публика опять не идетъ въ театръ. Куда, молъ, намъ, провинціальнымъ лицедѣямъ, играть Шекспира.—И только послѣ этого антрепренеръ высунуть съ сенсационнымъ, въ большинствѣ случаевъ, вздорнымъ репертуаромъ. Если бы провинціальныя театры получали субсидію отъ городовъ, если бы они не находились въ зависимости отъ капризовъ и вкусовъ неразумной и неразвитой толпы, тогда со сцены исчезли бы безслѣдно всѣ эти пресловутые «Спальные вагоны», «Эстергази» и прочія дребедень. Къ сожалѣнію, провинціальныя театры, и въ частности городскіе, являются специалистами городскихъ управленій.

Въ Таганрогѣ, напр., городскій театръ поставленъ въ самыя ненормальныя условія. Городское управленіе оказываетъ гораздо большее вниманіе ассенизационному обочу и лѣтной ротондѣ-буфету городскаго сада, чѣмъ театру. У насъ имѣется театральная коммисія, состоящая изъ 7 человекъ. Въ чемъ же заключаются ея обязанности? Только въ томъ, чтобы сдать театръ на возможно болѣе выгодныхъ условіяхъ Антрепренеръ обязывается уплатить 2 т. руб. аренды за сезонъ, дать бесплатную литературную ложу театальной коммисіи, 6 бесплатныхъ спектаклей для учащихся и еще нѣсколько даровыхъ мѣстъ. И все это при оборотѣ въ 22—25 т. руб. въ сезонъ. Возможно ли при такихъ условіяхъ составить не говорю хорошую, но просто приличную труппу? Всякій, кто знаетъ, какъ дороги теперь мало-мальскія способные артисты, а въ особенности артистки съ приличнымъ гардеробомъ, пойметъ, что при такихъ условіяхъ Таганрогъ не можетъ имѣть даже сносную труппу, потому что никакой солидный антрепренеръ, дорожающій своей репутацией, не пойдетъ на вѣрныя убытокъ. И дѣйствительно, вотъ уже 6—7 лѣтъ какъ таганрогскій театръ попадетъ въ руки случайныхъ антрепренеровъ, которые въ Таганрогѣ начинаютъ свою дѣятельность и тутъ же ее кончаютъ, не рискуя ничѣмъ, потому что начинаютъ дѣло на чужія деньги, они соглашаются на всѣ условія, набираютъ какую нибудь труппу и кое какъ вѣдутъ дѣло, кончая его обыкновенно крахомъ. А театральная коммисія вполнѣ довольна. Она получила арендную плату, которая пошла на общіе городскіе расходы, а не на театръ же. О какомъ нибудь благотворномъ вліяніи на театральное дѣло со стороны коммисіи не можетъ быть и рѣчи. Да откуда и можетъ явиться это вліяніе, когда коммисія состоитъ изъ людей случайно собранныхъ, по знакомству, изъ купцовъ, обзавѣвшихся даровымъ посѣщеніемъ театра и пр. Коммисія не имѣетъ библиотекки, не выписываетъ даже ни одного спеціального, посвященнаго театру изданія, и потому не знаетъ, что дѣлается въ театральномъ мірѣ, какіе артисты выдвигаются, какія пьесы имѣютъ наибольшій успѣхъ. Коммисія знаетъ лишь, что за театръ нужно взять возможно дороже, выхлопотать себѣ бесплатную ложу, а тамъ хоть трава не расти. Доходило до того, что въ нашемъ городскомъ театрѣ клоуны Дуровъ показывалъ свиней и крысъ. Два года назадъ здѣсь, къ величайшему удивленію, закончилъ довольно удовлетворительно сезонъ молодой, начинающій антрепренеръ г. Аяровъ. Труппа была небольшая, но дружная, дѣло велось толково и экономно, и публика охотно посѣщала театръ. Послѣ цѣлаго ряда краховъ, это былъ первый благополучный сезонъ. Г. Аяровъ подалъ заявленіе о желаніи взять театръ еще на одинъ годъ. Казалось бы, что коммисія должна была съ особой охотой оставить г. Аярова, подымавшаго престижъ нашего театра. Но она обзавѣчилась прибавкой и отдала театръ г-жѣ Строгановой, еще впервые выступившей въ роли антрепренерши. Г-жа Строганова собрала дорогую труппу и потеряла за сезонъ болѣе 6 тысячъ рублей. Въ этомъ году ожидается убытокъ еще тысячи въ 3—4 руб. Итого за два сезона до 10 т. руб. Г-жѣ Строгановой наука, какъ видите, обошлась не дешево. Казалось бы, именно теперь городъ и долженъ былъ бы вознаграждать труды и убытки добросовѣстнаго антрепренера и сдать театръ ему и на слѣдующій сезонъ на болѣе льготныхъ условіяхъ. Но не тутъ-то было. Подъ вліяніемъ мѣстной печати коммисія готова сдать театръ бесплатно. Однимъ изъ претендентовъ является г. Синельниковъ. Для Таганрога онъ совсѣмъ не предполагаетъ набирать особую труппу и будетъ пользоваться Ростовской. Если театръ отдавать бесплатно, то по справедливости, наибольшее право имѣетъ г-жа Строганова, уплатившая городу за два

года до 5 т. рублей. Строгонова старается хоть чѣмъ нибудь заглаживать шереховатости своей труппы. Она приглашаетъ изъ Ростова артистовъ (гг. Людвиговъ и Самойловъ), которые дѣлаютъ полныя сборы, выписала на гастроли г-жу Стрелетову, съ большимъ успѣхомъ при переполненномъ театрѣ давшую здѣсь 4 спектакля.

Впрочемъ, хорошо уже, что театръ предполагаетъ отнынѣ сдавать безплатно

Борисова.

АСХАБАДЪ. Въ прошлой своей корреспонденціи я общалъ ознакомить читателей съ результатами гастрольныхъ спектаклей италянкой оперы Ф. Кастеллиано въ Асхабадѣ и съ очеркомъ дѣятельности мѣстныхъ любительскихъ кружковъ. Теперь у меня прибавились еще двѣ темы: смерть стараго актера Зяновія Степановича Самарова (Гринцевича) и возбужденный вопросъ о постройкѣ постоянного театра въ Асхабадѣ.

Опера Кастеллиано оказавшаяся болѣе чѣмъ приличной по составу, дала у насъ восемь спектаклей съ большимъ успѣхомъ. Изъ Асхабада труппа выѣхала въ Мервъ, Чарджуй, Самаркандъ и Ташкентъ, гдѣ играетъ теперь.

Спектакли оперной труппы доказали наглядно, что Асхабадъ городъ вполне театралный и способный поддерживать существованіе постоянной труппы. За истекшій годъ, когда въ Асхабадѣ не было постоянного театра, а посѣщали его лишь проезжающія труппы, которыя въ общей сложности играли не болѣе трехъ мѣсяцевъ (лѣтомъ на открытой сценѣ подвизались любители), взято сбора около 18 тысячъ рублей.

Если принять въ соображеніе, что труппа, играющая въ Асхабадѣ, всегда является монополисткой для всего закаспійскаго края и можетъ съ перерывами посѣщать Мервъ, Чарджуй, Бухару, Самаркандъ, Кизилъ-Арватъ и Красноводскъ, то едва ли будетъ ошибочно считать, что общая сумма сбора за годъ должна приближаться къ 40 тысячамъ. При этихъ условіяхъ, несомнѣнно, вполне возможно существованіе у насъ порядочной драматической труппы.

Всѣ вышеуказанныя соображенія побудили одного изъ видныхъ мѣстныхъ дѣятелей, фамилію котораго пока не назову, а замѣчу лишь, что указанный дѣятель уже и теперь сдѣлалъ для Асхабада очень много, явившись энергичнымъ проводникомъ въ нашемъ краѣ гласности слова, знанія и другихъ культурныхъ двигателей,—поднять вопросъ о разрѣшеніи выстроить на участкѣ городского сада постоянный зимній театръ съ приспособленіемъ его для лѣтняго пользованія. Главнѣйшее изъ этихъ приспособленій будетъ состоять въ примѣненіи электрическихъ воздухоосвѣжителей. Театръ предполагается одноэтажный, съ 14 ложами, партеромъ на 300 человекъ и галлерей на 200 человекъ, съ помѣщеніями для фойе и буфета и сценой въ 12 аршинъ ширины и 15 аршинъ глубины. Театръ будетъ освѣщаться электричествомъ, а во время нашей короткой и мягкой зимы будетъ отопляться достаточнымъ количествомъ печей. Въ саду при театрѣ (площадью: 200 саж. длины и 60 саж. ширины) будутъ выстроены: эстрада для музыки, открытая сцена и садовые павильоны и kioski. Садъ получить точно также электрическое освѣщеніе.

Проектъ постройки театра встрѣченъ весьма сочувственно мѣстной администраціей и находится уже на разсмотрѣніи властей. По полученіи разрѣшенія, немедленно будутъ начаты подготовительныя работы съ тѣмъ расчетомъ, чтобы эксплуатацию можно было начать не позднѣе 1-го октября 1899 г.

Судя по проекту, который мнѣ удалось видѣть, это будетъ первый во всей Средней Азійи театръ, какъ по удобствамъ, такъ равно и по внѣшнему виду.

На этотъ отраднѣйшій фактъ спѣшу обратить вниманіе гг. антрепренеровъ, которымъ, быть можетъ, уже надоѣли систематическіе крахи въ городахъ заѣзженнаго центра.

Въ началѣ декабря скончался отъ рака печени З. С. Гринцевичъ, по театру Самаровъ, болѣе сорока лѣтъ прослужившій русской сценѣ Умеръ З. С. семидесяти лѣтъ отъ роду, все время поддерживая свое существованіе трудомъ. Въ нашемъ краѣ покойный провелъ около трехъ лѣтъ, сначала въ качествѣ актера, затѣмъ завѣдуя канторой редакціи мѣстной газеты «Закаспійское Обозрѣніе», а послѣднее время управляя книжнымъ магазиномъ К. М. Федорова. На гробъ покойнаго возложены вѣнки «отъ сослуживцевъ» и «отъ друзей». Знавшіе лично покойнаго вспоминаютъ его тепло и сердечно. Умеръ Самаровъ *истерскою* смертью: на далекой чужбинѣ, одинокой, на чужихъ рукахъ...

Миръ его праху!

В. Вѣрославскій.

ВЯТКА. Какъ извѣстно читателямъ, городской театръ находится въ вѣдѣніи дирекціи О. П. Прозоровой. Труппа драматическая. О составѣ труппы и о времени открытія сезона нами было уже сообщено въ свое время. Слѣдуетъ лишь добавить, что вмѣсто артистки г-жи Горской, не пріѣхавшей совсѣмъ въ Вятку, въ составъ труппы вошла г-жа Алинская; затѣмъ еще принятъ вновь артистъ В. В. Миловиловъ. Приведемъ репертуаръ текущаго сезона со времени открытія его т. е. съ 27 сентября, до Рождественскихъ праздниковъ. За это время (почти 3 мѣсяца) были поставлены слѣдующія

пьесы: «Мужъ знаменитости», «Грильби» (2 раза) «Безчестными не рождаются», «Въ новой семьѣ», «Шиповникъ», «Подорожникъ», «Злая яма», «Новое дѣло», «Контролеръ спальныхъ вагоновъ», «Гибель Содомы» (2 раза), «Ревизоръ», «Чужіе», «Старый закалъ», «Шпильки и слетни», «Бѣдность не порокъ» (2 раза), «Гроза» (2 раза), «Защитникъ», «Общество поощренія скуки», «Король Лиръ» (бенеф. г. Селиванова), «Два подростка», «Цѣпи», «Пашенька», «Родина» (2 раза), «Какъ проживешь, такъ и прослывешь», (бенеф. г-жи Миличъ), «Царская невеста», «Отравленная совѣсть», «Теплыя ребята» «Испанскій дворянинъ» (бенеф. г. Межеваго), «Золото», «Сумашествіе отъ любви», «Жаръ птица» (бенеф. г-жи Перфильевой), «Коварство и любовь», «На жизненномъ пиру», «Каширская старина», «Элеонара» (бенеф. г-жи Страховой), «Борцы», «Набатъ», (бенеф. г-жи Гусевой), «Власть тьмы», «Завоеванное счастье», «Адриенна Лекувреръ», «Плоды просвѣщенія», «Темная сила», «Генеральша Матрена», «Фромонъ младшій, и Рислеръ старшій», «Послѣдняя воля», «Воронка дѣтей» (бенеф. г. Теплова), «Чародѣйка», «Нищія духомъ» и «Въ неравной борьбѣ». — Репертуаръ, какъ видно, довольно разнообразный, и ведется добросовѣстно. Пьесы на первыхъ порахъ ставились очень старательно, артисты относились къ своему дѣлу серьезно; играли дружно, въ связи съ этимъ и матеріальныя дѣла были хороши: публика посѣщала театръ охотно. Театральной дирекціи оставалось только смотрѣть да радоваться на такія прекрасныя дѣла. Но тутъ-то и сказались аличья дирекціи. Дѣло въ томъ что въ теченіе 1-го мѣсяца, спектакли давались 4 раза въ недѣлю. Этого показало дирекціи мало, и вотъ, со 2-го мѣсяца, вмѣсто 4-хъ стали давать 5-ть спектаклей въ недѣлю. Спектакли пошли небрежно, съ большими отступленіями, во всемъ начала проглядывать спѣшность. Артисты какъ бы опустили и стали играть вяло, безжизненно. Труппа здѣсь очень небольшая и артистамъ приходится волей неволей выступать въ каждомъ спектаклѣ. Разучивать свои роли какъ слѣдуетъ, нѣтъ, конечно, никакой, физической возможности при настоящихъ условіяхъ. Не рѣдко поэтому бываетъ что артисты, не зная своихъ ролей, исключительно «выѣзжаютъ» на сцену. Словомъ дѣла въ театрѣ замѣтно пошатнулись и поправить ихъ теперь едва ли легко будетъ.

А. Ф.

УМАНЬ. Театральное дѣло у насъ падаетъ съ каждымъ годомъ. Лѣтъ 15—16 тому назадъ здѣсь существовалъ лишь маленькій лѣтній театръ и, тѣмъ не менѣе, онъ усердно посѣщался интеллигентной публикой, и къ намъ заѣзжали видные артисты, какъ О. П. Горевъ, покойный Козельскій и др. Въ настоящее же время мы имѣемъ постоянный, довольно приличный театръ, освѣщаемый электричествомъ, и, тѣмъ не менѣе, ни одна труппа не можетъ продержаться цѣлый сезонъ, и «послѣдніе, прошальные спектакли» наступаютъ вскорѣ послѣ торжественнаго начала. Объясняется это явленіе, прежде всего, тѣмъ, что театръ арендуется лицомъ, ничего общаго не имѣющаго ни съ искусствомъ, вообще, ни съ театральнымъ дѣломъ, въ частности. Дума сада постройки театра подрядчику, который долженъ пользоваться театромъ въ теченіи 24 лѣтъ и затѣмъ передать его городу по оцѣнкѣ. Вотъ подрядчикъ и ведетъ дѣло по своему: труппа набирается среди сезона изъ оставшихся безъ ангажемента артистовъ; условія ставятся невозможныя, какъ напр. 20—25 проц. валового сбора; при среднемъ сборѣ напр. въ 150 р. арендаторъ получаетъ чистыми 33 р., вечеровой расходъ (освѣщеніе, авторскія и пр.) не менѣе 50 руб., остается артистамъ 60—65 руб! А сборъ въ 150 руб. считается хорошимъ, такъ какъ при четырехъ спектакляхъ въ недѣлю средней сборъ, и то въ первые 2 мѣсяца, не превышаетъ 100 руб. Понятно, что при такихъ условіяхъ существованіе труппы немисливо. Къ сожалѣнію, городъ не оставилъ по контракту за собою права вмѣшательства въ театральное дѣло. Другой причиной упадка театра слѣдуетъ признать общероссійскій картежъ, которому въ провинціи предается и старъ и младъ. Немногочисленная интеллигенція наша, освободившись отъ занятій, спѣшитъ въ клубъ, гдѣ играетъ до утра. Вотъ почему клубъ имѣя ничтожное количество членовъ, процвѣтаетъ, а театръ пустуетъ. Предпримчивый арендаторъ бросается во всѣ стороны, чтобы угодить «почтеннѣйшей» публикѣ, и все напрасно. Не успѣла драматическая труппа сыграть 20—30 спектаклей, какъ уже на смѣну ей является циркъ; а затѣмъ синематографъ; потомъ малороссы, и все это не привлекаетъ обывателя. Въ настоящее время у насъ играютъ малороссы подъ управленіемъ г. Деркача. Несмотря на всю несосность и недоудливность малороссійскаго театра, «хохломанія» здѣсь такъ развита, что средній классъ населенія довольно усердно посѣщаетъ театръ, наполняя верхи; кресла же и ложи пустуютъ.

КИНЕСМА. Въ декабрѣ 1897 года здѣсь открылъ свои дѣйствія «Музыкально-драматической кружокъ имени А. Н. Островскаго», имѣющій цѣлью доставлять разумныя развлеченія жителямъ города и окрестному населенію, состоящему преимущественно изъ фабричныхъ. Дѣйствія кружка начались постановкою комедіи «Бѣдность не порокъ» въ только что

выстроенномъ и лишь вчернѣ отдѣланномъ театрѣ, посвященномъ также имени великаго драматурга, прахъ котораго покоится въ предѣлахъ Кинешемскаго уѣзда. Выстроенный изъ уступленнаго городомъ стараго одноэтажнаго каменнаго зданія, на пожертвованіи Кинешемскаго земства и частныхъ лицъ, «Кинешемскій городской театръ имени А. Н. Островскаго» имѣетъ просторную сцену съ необходимыми уборными, 450 нумерованныхъ мѣстъ, изъ коихъ 150 на галлерей, и располагаетъ достаточнымъ количествомъ декораций работы декоратора Императорскихъ театровъ, П. Ф. Лебедева.

Съ Рождества 1897 г. до начала мая 1898 г. въ театрѣ было дано кружкомъ 9 любительскихъ спектаклей, 3 спектакля труппы А. П. Бабенкова изъ г. Иванова Вознесенска, 1 концертъ и одно общедоступное литературно-вокальное утро. Въ маѣ мѣсяцѣ кружкомъ были приглашены на 3 спектакля артисты Императорскаго московскаго Малаго театра, совершавшіе путешествіе по Волгѣ во главѣ съ О. Г. и М. П. Садовскими, ими было поставлено: «Лѣсъ», «Таланты и поклонники» и «Волки и овцы».

Въ теченіи минувшаго лѣта театръ былъ окончательно отдѣланъ и 20 сентября состоялось торжественное открытіе его, при чемъ было поставлено «На бойкомъ мѣстѣ» и музыкально-вокальное отдѣленіе.

На настоящій сезонъ правленіемъ кружка приглашены на жалованье слѣдующіе артисты: драматическая ingénue И. А. Польша, на роли *grande dame* и старухъ М. Н. Любомирская, драматическій любовникъ К. Н. Федоровъ и комикъ резонеръ, онъ же режиссеръ, С. Ф. Пронскій; помощникомъ режиссера и бутяфоромъ состоитъ А. В. Петровъ.

При участіи мѣстныхъ любителей спектакли ставятся одинъ разъ въ недѣлю и проходятъ съ значительнымъ успѣхомъ; до настоящаго времени поставлено было: «На бойкомъ мѣстѣ», «Не въ свои сани не садись», «Доходное мѣсто», «Правда хорошо, а счастье лучше», «Безприданница», «Не такъ живи, какъ хочется», «Маюрша», «Въ старые годы», «Прахомъ пошло», «Кручина», «Степной богатырь», «Семья», «Сорванецъ», «Испорченная жизнь», «Злая яма», «Нина».

Спектакли кружка раздѣляются на: 1) экстренные, на которые цѣны на мѣста назначаются отъ 2 р. 10 к. до 15 к.; 2) исполнительные при тѣхъ же цѣнахъ, но съ правомъ безплатнаго входа для членовъ кружка и 3) общедоступные, на которые только 140 мѣстъ стоятъ дороже 35 коп. и 130 мѣстъ по 10 коп. Театръ очень охотно посѣщается публикою, дешевыхъ же мѣстъ всегда не хватаетъ. Артисты пользуются большими симпатіями публики, въ особенности же искренностью тона и обдуманною игрою отличается молодая, но несомнѣнно, способная артистка И. А. Польша. Дѣла кружка идутъ на столько хорошо, что правленіе нашло возможнымъ дать каждому изъ артистовъ бенефисы, хотя въ контракты, въ виду особой постановки всего дѣла въ кружкѣ, это и не входило.

На дальнѣйшее время правленіемъ утверждены слѣдующій репертуаръ: «Борцы», «Блуждающіе огни», «Каширская старина», «Вторая молодость», «Надо разводиться», «Ревизоръ», «Гроза».

Кромѣ спектаклей, кружкомъ устроено въ текущемъ сезонѣ 7 общедоступныхъ литературныхъ утръ съ туманными картинами и одинъ концертъ.

Въ театрѣ играетъ съ большимъ успѣхомъ оркестръ семейства А. А. Шварцъ.

КАЛУГА. Съ Рождества у насъ въ городскомъ театрѣ начались спектакли опереточной труппы, подъ управленіемъ В. В. Чарова. Обстановка и костюмы заслуживаютъ похвалы, хоры достаточно оживленны, оркестръ сыгранъ. Составъ труппы удовлетворителенъ, нѣкоторыя оперетки («Мартынъ Рудюковъ», «Заколдованный замокъ», «Продавецъ птицъ»), шли при полныхъ сборахъ. Кромѣ знакомой уже калужанамъ М. В. Стройновой; въ труппѣ числятся г-жи Соколова, Люценко, Алексѣева и Монжене и гг. Звягинцевъ, Баконъ, Давыдовъ (Голубковъ) и Судбининъ. Для постановки «Гейши» 12 января, какъ говорятъ, нѣкоторые аксесуары выписаны изъ Москвы.

Д. М.

ТАМБОВЪ. Антрепренеру театра г. Прозорову съ первыхъ же шаговъ пришлось считаться съ циркомъ бр. Никитиныхъ, гдѣ борьба атлетовъ, «трюки» и клоуны дѣлали очень большіе сборы, а театръ пустовалъ. Мѣстный органъ печати «Губ. Вѣд.», единственный во всей губерніи, — почти ничего не печаталъ о театрѣ, а въ циркѣ совѣтовалъ побывать. Дѣло вкуса конечно, но изъ драматической труппы, за отсутствіемъ сборовъ лучшія силы стали выбывать.

В. Ч.

ИРКУТСКЪ. Съ Пасхи на весенній сезонъ приглашены на гастроли братья Адельгеймъ.

ВАРШАВА. На великій постъ приглашена русская труппа московскаго Малаго театра подъ управленіемъ гг. Макшеева и Строева. На гастроли приглашены А. И. Южинъ и А. П. Ленскій.

По окончаніи весенняго сезона изъ Москвы отправятся въ турнѣ гг. Южинъ, Макшеевъ, Яблочкина и др. Маршрутъ: Смоленскъ, Минскъ и Ковно. Затѣмъ труппа вернется въ

Москву на Пушкинскія торжества; по окончаніи празднествъ труппа отправится на десять спектаклей въ Воронежъ. Театры заарендованы черезъ посредство Московскаго бюро Театрального Общества.

ЯРОСЛАВЪ. Претендентовъ на снѣтѣ театра на будущій сезонъ очень много. Вопросъ о снѣтѣ театра будетъ рѣшаться въ думѣ въ половинѣ января.

САМАРА. Нынѣшній антрепренеръ П. П. Медвѣдевъ предполагаетъ на будущій зимній сезонъ сформировать опереточную труппу.

ТОМСКЪ. Въ будущемъ зимнемъ сезонѣ антрепренеромъ будетъ снова Н. А. Корсаковъ, предполагающій сформировать одновременно три труппы: драматическую, оперную и опереточную.

СИМБИРСКЪ. Антрепренеръ перешла въ руки владѣльца театра, г. Юрѣва. Г. Давыдовъ кончилъ крахомъ не заплативъ артистамъ жалованья за мѣсяцъ.

ТУЛА. 8 января состоялся бенефисъ талантливаго артиста П. Л. Скуратова. Всѣ билеты были разобраны еще наканунѣ спектакля. Шель «Гамлетъ». Успѣхъ полный. Роли исполняли: Гамлета — Скуратовъ, Офелия — Рыбчинская, Полонія — Бѣлиновичъ, Королеву — Глазунова, Короля — Перовъ, Лаэрта — Федотовъ.

Бенефицианту поднесли лавровый вѣнокъ съ голубыми лентами, портсигаръ на серебряномъ подносіи и выигранный билетъ.

10 января второе представленіе «Гамлета», и снова полный сборъ.

РЕПЕРТУАРЪ

Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ.

Съ 18-го января по 1-е февраля 1899 г.

Александринскій театръ. Понедѣльникъ, 18-го января: «Царь Борисъ». — Вторникъ, 19-го января: Бенефисъ г-жи Савиной: «Невольницы», комедія; «Вечеръ въ Сорренто», сл. — Среда, 20-го января: «Волшебная сказка». — Четвергъ, 21-го января: Бенефисъ г. Давыдова: «Свѣтитъ, да не грѣбеть», драма; «Женихъ изъ долговаго отдѣленія», комедія. — Пятница, 22-го января: «Двѣ сульбы». — Воскресенье, 24-го января: Вечеромъ: «Исторія одного увлеченія». — Понедѣльникъ, 25-го января: «Борцы». — Вторникъ, 26-го января: «Царь Борисъ». — Среда, 27-го января: «Свѣтитъ, да не грѣбеть», драма. — Четвергъ, 28-го января: Бенефисъ г-жи Жулевой. Въ 1-й разѣ: «Десять вальсъ», драма. — Пятница, 29-го января: «Невольницы», комедія. — Воскресенье, 31-го января: Утромъ: «Венеціанскій купецъ». (Цѣны мѣстамъ уменьшенныя). Вечеромъ: «Борцы».

Мариинскій театръ. Понед. 18-го января: «Снѣгурочка», опера (г-жи Мравина, Славина, Слатина, Насилова; гг. Чупрыниковъ, Шароновъ, Фрей, Бухтояровъ и др.) (10-е представленіе 1-го абонементъ). — Вторникъ, 19-го: «Фаустъ», опера (г-жи Больска, Каменская, Долина; гг. Морской, Яковлевъ, Бухтояровъ и др.). — Среда, 20-го: «Снѣгурочка», опера (г-жи Михайлова, Козаковская, Долина, Фриде; гг. Чупрыниковъ, Смирновъ, Серебряковъ и др.) (7-е представленіе 3-го абонементъ). — Четвергъ, 21-го «Дубровскій» опера (г-жи Медя-Фигнеръ, Каменская; гг. Фигнеръ, Яковлевъ, Стравинскій, Майборода и др.) (10-е представленіе 2-го абонементъ). — Пятница, 22-го «Эсклармонда», опера (г-жи Больска, Фриде; гг. Ершовъ, Карелинъ, Смирновъ, Фрей, Майборода и др.). — Суббота, 23-го. Спектакль въ пользу русскаго театрального общества. 1) Ноктюрнъ, пьеса; 2) «Пришелъ желанный», драма 3) 2-й актъ оперы «Риголетто» («Le sarcis», com. (Цѣны возвышенныя). — Воскресенье, 24-го января: Утромъ: «Жизнь за Царя», опера (г-жи Будкевичъ, Долина; гг. Ершовъ, Серебряковъ и др.). Вечеромъ: «Корсаръ», балетъ (г-жа Леняни) (34-е представленіе абонементъ) (Цѣны возвышенныя). — Понедѣльникъ, 25-го января: «Фаустъ», опера (г-жи Больска, Фриде; гг. Морской, Тартаковъ, Бухтояровъ и др.) (10-е представленіе 4-го абонементъ). — Вторникъ, 26-го января: «Снѣгурочка», опера (г-жи Мравина, Козаковская, Славина, Насилова; гг. Чупрыниковъ, Яковлевъ, Майборода и др.). — Среда, 27-го января: «Корсаръ», балетъ (г-жа Леняни) (35-е представленіе абонементъ) (Цѣны возвышенныя). — Четвергъ, 28-го января: «Дубровскій», опера (г-жи Медя-Фигнеръ, Каменская; гг. Фигнеръ, Тартаковъ, Стравинскій, Майборода Фрей и др.) (10-е представленіе 5-го абонементъ). — Пятница, 29-го января: «Рогнѣда», опера (г-жи Каменская, Долина; гг. Ершовъ, Угриновичъ, Серебряковъ, Ефимовъ и др.). — Воскресенье, 31-го января: «Пиковая дама», опера (г-жи Куза, Дулова, Слатина, Фриде, Насилова; гг. Морской, Угриновичъ, Смирновъ, Шароновъ, Фрей и др.). Вечеромъ: «Дочь Фараона», балетъ (г-жа Кшесинская 2-я) (36-е представленіе абонементъ) (Цѣны мѣстамъ возвышенныя).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ

(третій годъ изданія)

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

III годъ

III годъ

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

Въ 1899 г. журналъ „Театръ и Искусство“ будетъ издаваться по той же программѣ и съ тѣмъ же составомъ сотрудничать. Наши постоянные читатели, безъ сомнѣнiя, успѣли убѣдиться, что изданiе не стоитъ на одномъ мѣстѣ, а совершенствуется по мѣрѣ силъ. Въ 1899 г. предполагено: 1) обратить особое вниманiе на дальнѣйшее улучшенiе иллюстрацій и вышшняго вида журнала, 2) увеличить количество пьесъ и нотныхъ приложенiй, 3) выпуски словаря сценическихъ дѣятелей довести до буквы Д.

Путь нашего служенiя задачамъ театра, литературы и искусства опредѣлился, надѣемся, съ достаточною ясностью. Наше слово всегда стремилось быть не только честнымъ, но и *серьезнымъ* словомъ. Этими стремленiямъ отдастъ справедливость всякой знающей насть, а незнающему да поможетъ первый. Вотъ единственный способъ рекламы, который мы считаемъ дозволительнымъ, и который въ состоянiи создать не только многолюдную, но и единомышленную аудиторию.

Въ 1897—98 гг. помѣщены были въ журналъ произведенiя слѣдующихъ лицъ:

Авсѣенко В. Г., Александрова Н. А., Амфитеатрова А. В., Арбенина Н. Ф., Бастунова Э. Д., Бептовина, Б. И., Блейхмана Ю. И., Вейнберга П. И., Гнѣдича П. П., Далматова В. П., Дѣянова А. И., Каргѣева М. В., Карпова Е. П., Кнорозовскаго И. М., Коринфскаго А. А., Кояловича М. М., Кравченко Н. И., Кугеля, А. Р., Ленскаго Ал. П., Немировича-Данченко Вас. И., Немировича-Данченко Вл. Ив., Плещеева А. А., Потапенко И. Н., Преображенскаго В. П., Ростиславова А. А., проф. Сакетти Л. А., кн. Сумбатова А. И., Тихонова В. А., Федорова Н. Ф., Фоломѣева К. И., Фруга С. Г., Южнаго М. Г., Ясинскаго I. I., Гриневской И. А. и друг.

Статьи по общественнымъ вопросамъ и теорiи театра, искусствъ и литературы. Фельетоны. Критическiе этюды. Беллетристика. Обширныя корреспонденци.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

1) 52 №№ журнала,

за годъ изящный томъ на хорошей бумагѣ около 1,000 страницъ, свыше 600 иллюстрацій и портретовъ.

2) нотныя приложенiя,

3) 20 репертуарныхъ пьесъ, отдѣльными приложенiями, стоящихъ около 30 р.

Въ 1897—98 гг. даны, между прочимъ, слѣдующiя пьесы, имѣвшiя шумный успѣхъ:

„Трильби“, „Катастрофа“, „Наканунъ“, „Влюбленная“, „Вѣра Иртеньева“, „Трудовой день“, „Облачко“, „Волшебная сказка“, „Джентльменъ“, „Золотая Ева“, „Спиритизмъ“, „Лизистрата“, „Юность“, „Сирано-де-Бержеракъ“, „Баба“, „Страничка романа“, „Урокъ танцевъ“ и т. д.

4) Отдѣльные выпуски по мѣрѣ накопленiя матерiала, „СЛОВАРЯ СОВРЕМЕННЫХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ СЦЕНЫ“,

куда войдутъ портреты, биографiи, характеристики артистовъ, пѣвцовъ, музыкантовъ, драматическихъ писателей, композиторовъ, театральныхъ критиковъ и т. п.

Подписная цѣна за годъ со всеми приложенiями съ доставкою . . . . 6 р.

Допускается разерочка: при подпискѣ 2 р. и по 2 р. 1 го Марта 1 го Юнью.

Адресъ редакци и конторы: С.-Петербургъ, Моховая, 45.

Редакторъ А. Р. Кугель.

Издательница Э. В. Тимоеева (Холмская).

Миндальный кремъ (Crème d'amandes)

вмѣсто мыла для мытья лица и рукъ, замѣняющiй мыла и миндальныя отруби, рекомендуется всѣмъ лицамъ, имѣющимъ вѣжную и раздражительную кожу, не выносящую мыла.

Миндальный кремъ никогда не портится.

При употребленiи миндальнаго крема, лицо надолго сохраняетъ свою вѣжность и свѣжесть.

Банка въ 1 р., 60 к. и 30 к.

Мастерская струнныхъ инструментовъ

В. В. ИВАНОВА.

сущ. съ 1873 г.

С.-Петербургъ, Демидовъ пер., д. № 1.

Тщательное и аккуратное изготовленiе новыхъ, а также и починка струнныхъ инструментовъ, какъ-то: скрипокъ, альтовъ, виолончели, контрабасовъ, смычковъ и всѣхъ къ нимъ принадлежностей, мадалинъ, гитарь, цитръ, концертинъ вѣскихъ и народныхъ, балалаекъ, домръ и гуслей всѣхъ размѣровъ. Лучшiя струны для всѣхъ инструментовъ.

209 (г.—б)

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 16 Января 1899 г.

Открыть секретъ

играть на роялѣ и фисгармонiи, не зная нотъ. Книжка 20 коп. Пробн. ур. съ подробн. и перес. 50 к. (можно марками), а 4 легк. пѣсни 1 р. Наложенымъ менѣе 1 р. не высылаю. Каталогъ пьесъ безплатно. Складъ изд. Спб. Вознесенск., д. 42. А. И. Поперковъ. № 202 (10—8)

ПРОДАЕТСЯ ВЪСѢДЪ.

Нѣжность и свѣжесть лица
Пуховка - Юности

КОСМЕТИКА В. ЛИПШЕ

Замѣняетъ лучшую пудру, пуховку, пудреницу и зеркало

Продается № 3.

НОВАЯ КНИЖКА

Стихотворенiя А. М. Ведорова.

Цѣна 1 р.

Типографiя А. С. Суворина. Складъ изданiя Книжн. магаз. Суворина.

Типографiя „Трудъ“, Фонтанка, 86.

СЕРЕНАДА ЮРА

ИЗЪ ОПЕРЫ „ИРИСЪ“ МАСКАНЬИ.

Andante sostenuto. ♩ = 96

p *dolciss. ed espressivo*

Canto.

Солнце лучи зла.

Piano.

dolce armonioso
pp
p subito

ты - е впусти скорѣй

На зовъ твой Юрири.

шелъ, бѣдная Ді - я

Смѣловъ окно впус-

pp *rall.*

pp *a tempo*

pp *rall.*

pp *a tempo*

cresc. *mf* *rall.*

ти блескъяркихъ лу - чей, ————— Въсерд - це впус.

p dolce *pp poco rall.* — — *a tempo*

ти люб - ви чув - ства свя - ты — — — — — я.

p *pp poco rall.* — — *a tempo cresc*

cresc.

Горъ былъ тронуть Діа твоей моль - бо — — — — — ю

cresc. *animato*

p a tempo cresc.

Солн - цу ду - шу от - крой о - до - ро - га - я!

p a tempo cresc.

cresc. ed anim.

Лас - кѣ нѣжныхъ рѣ - чей радост-но вни - ма - я

cresc. ed anim.

allarg. e cresc. f rit.

Серд - це на - деж - дѣ от - дай я съ то -

mf allarg. e cresc. f rit.

dim. e rall. dolceiss. cresc.

бо - ю. Смерти ты жедешь? Смерть я те бѣ принесть,

dim. e rall. pp dolceiss. cresc.

allarg. moltissimo poco affrett. con colore

f Но власянкѣ солнца ты умрешь без - печ - но

allarg. moltissimo poco affrett. f

p a tempo con grande espansione cresc.

Уи - дешь со мной въ стра - ну вол - шеб - ныхъ грѣзъ,

p cresc.

f allarg. dim. p rall. molto

И бу - ду тамъ те - бя лю - бить я вѣч -

f allarg. p rall. molto

a tempo poco rit.

но,

a tempo poco rit. p rall.